

Марина Кистяк

НЕВЕСТА

ДЕМОНА

НЕВЕСТА

ДЕМОНА

16+

Марина Кистяева

Невеста демона

«Кистяева Марина»

2016

Кистяева М. А.

Невеста демона / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2016

Тебе кажется, что жизнь была несправедлива к тебе, раз росла в окружении трех братьев? И тем более несправедлива, если родилась единственной ведьмочкой в семье демонов? Но что ты скажешь, если выяснится, что это стало зачином для настоящих приключений, приведших тебя в неизведанные места, где предстоит столкнуться с опасностями, новыми знакомыми и познать все грани любви... кого? Конечно, демона! Владлене с детства стоило уяснить, что её жизнь без демонов невозможна!

© Кистяева М. А., 2016

© Кистяева Марина, 2016

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	45
Глава 9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Часть 1

Глава 1

– Это я ведьма?!

Ба-бах!

– Это я упырка?!

Ба-ба-бах!

– Это я капризуля, которую пороть некому?!

Дзинь!

Я, преисполненная праведного гнева, внезапно замолчала и вся съежилась-скукожилась, поняв, что разбила любимую мамину статуэтку. О-о-о-о-о... А вот это уже серьезно! И даже более чем...

Трое взрослых мужчин, прятаясь за высокими резными креслами, как по команде, осторожно выглянули из-за спинок и перевели дух.

А я смотрела на белоснежную статуэтку, которая еще мгновение назад была красивой молодой дриадой, застывшей в чувственной позе. Гнев сменила противная липкая обида, и глаза предательски защипало.

Я же не могла разбить мамину статуэтку, которую папа ей подарил перед тем, как пропал без вести?..

Или все же могла?

– Владлена... – в голосе старшего брата, Вискольда, прозвучали угроза и предупреждение. – Перестань бушевать.

– Я еще и не начинала, – сказала по инерции, опускаясь на колени.

Дрожащими руками попыталась собрать фарфоровые осколки. Мозг лихорадочно прикидывал, к кому из знакомых мастеров можно обратиться за помощью. Хотелось поскорее исправить роковую ошибку и склеить разбитую девушку.

Но что-то противно-настырное в голове шепнуло, что нет в нашем округе такого мастера. И что придется мне держать ответ перед матерью за неоправданную вспыльчивость.

Так-с! Стоп! Неоправданную?

Рука дрогнула в последний раз. Я медленно, очень медленно подняла голову и впиалась возмущенным взглядом в троицу любимых – и главное! – любящих братьев.

– Вы разбили статуэтку! – вынесла я вердикт. Голос задрожал, и кончики пальцев снова обдало жаром.

Тут не выдержал Арарат. Непристойно выругался на незнакомом мне наречии – он много путешествовал, и у него была природная склонность к изучению языков других рас. Но смысл я отлично поняла.

– Влада, ты сама ее разбила! Еще раз говорим – перестань! Просим пока по-хорошему, потому что любим и...

Ах, мне еще и угрожают!

Я снова вспыхнула и вскинула правую руку. Тотчас большой толстый фолиант спикировал в сторону Арарата. Тот ловко увернулся, и книга беспомощно упала на пушистый ковер, раскрывшись и сминая страницы с древним текстом.

Сейчас сохранность редчайших знаний меня волновала меньше всего, хотя, думаю, пару часов спустя я пожалею о содеянном. Книги – моя слабость, я обожаю читать и охочусь за редкими изданиями, но об этом чуть позже.

– Любите?! – едва не задохнулась я. Мне не хватало дыхания, чтобы выразить эмоции. – Вам вообще незнакомо это чувство! Не смейте его даже упоминать! А статуэтку разбили вы! И я объясню, почему! Если бы вы не вывели меня из себя, я не начала бы гневаться. Соответственно, не стала бы касаться маминых вещей. Соответственно...

– Держала бы эмоции под контролем, как пытаемся сделать мы! – перебил младший брат, Бергард. Точнее, младший среди братьев, но старше меня. Я в семье была самой маленькой и самой незащищенной!

Про сдержанность, незащищенность и умение контролировать эмоции – отдельная тема. Я уже хотела возразить, но заметила, что Бергард увеличивается в размерах, а его кожа приобретает подозрительный коричневый цвет.

Ой, мамочки! Только не превращение! Сейчас я не смогу адекватно разговаривать с перевоплощенными братьями. Ощутила дурноту при одной мысли о том, к чему наша семейная беседа может привести.

Срочно надо исправлять ситуацию!

Так, чтобы видели все трое братьев, я подняла руки – мол, сдаюсь, – а потом скрестила их на груди.

Перевоплощение Бергарда приостановилось, но глаза остались красными и немигающими. Так и подмывало высказать ему все, что думаю о его истинной сущности... И сказала бы, если бы не врожденное чувство самосохранения. Сейчас оно проснулось и отчаянно кричало, что Бергарда злить точно не стоит.

Он недавно расстался с девушкой, темной эльфийкой, и неадекватно реагировал на слово «любовь» и все, что с ним связано.

Его глаза вспыхнули в последний раз, и на несколько секунд в библиотеке воцарилась тишина.

Этого времени хватило, чтобы оглядеть место побоища и ойкнуть. Кажется, я и в самом деле полютовала от души и натворила дел!

Библиотека – главное достояние и сокровищница нашего дома – превратилась в поле битвы. На полу валялись разбитые вазы и мелкие предметы мебели. Стол до сих пор парил в воздухе, как и лебединые перья и магические шары, которые матушка привозила из каждого путешествия в столицу. Вообще-то магов она недолюбливала, считала шарлатанами и в большинстве своем никчемными людьми, но почему-то их побрякушки любила и относилась к ним трепетно. И терпеть не могла, когда ее вещи кто-нибудь трогал!

Даже дети.

А про меня так вообще и говорить не стоит...

Побушевала я от души, но стыд и раскаяние пока загнала подальше – в самые отдаленные уголки моей непутевой натуры – и гневно воззрилась на братьев.

Они, в свою очередь, на меня.

И что-то подсказывало, что сегодня ситуация вышла из-под общего контроля. И ни один из нас не желает сдавать позиций. А я получаюсь в меньшинстве...

Сдаваться не в моих правилах, и я снова вспомнила, что привело к разгрому библиотеки. Прищурилась и хотела уже продолжить метать громы и молнии, но Вискольд опередил меня, сказав:

– Пока ты окончательно не разнесла библиотеку, хочу заметить, что никто тебя ведьмой не считает.

– Брат, у меня отличный слух, – в моем голосе прозвучали металлические нотки. – Этот... ваш очередной приятель... которого вы пытались навязать мне в женихи... Он... О-о-о-о-о!..

У меня не хватило слов, и я громко застонала. Меня затрясло, и сильно захотелось горячего, прямо-таки обжигающего шоколада. Горячий шоколад был моей слабостью – по утрам

за него я готова была отдать что угодно. Ну, или почти что угодно. А также он волшебным образом приводил меня в состояние уравновешенности.

Я жалобно оглядела библиотеку. Естественно, горячего шоколада тут и в помине не оказалось.

Вискольд вышел из-за кресла, подошел к барной стойке и налил себе бренди. Буря в моем лице благополучно миновала.

– Мы не навязывали магистра Усира тебе в женихи, – сказал он, залпом выпивая спиртное. – Ты сама привлекла к себе внимание.

Я хмыкнула.

– Интересно чем?

– Нечего купаться в пруду голышом! – закричал Бергард.

Я не ожидала подобного и вздрогнула. Снова захлестнула обида. Почему он кричит? И так вон стекла задребезжали – того и гляди вдребезги разобьются. Нам еще ремонта особняка не хватало!

– Нечего гулять ночью по моей территории! – фыркнула я, уверенная в собственной правоте. – Всем давно известно, что западная часть парка – моя вотчина, и там я что хочу, то и делаю!

– У нас не висит табличка с подобной информацией! – продолжал наседать Бергард. Давненько я не видела его таким злым! И в отличие от остальных братьев, он успокаиваться не собирался. С грацией хищника брат двинулся ко мне, и я сделала шаг назад.

Когда я разгневанной фурией залетела в библиотеку, братья вальяжно сидели в креслах, мирно попивая любимое бренди. При виде моего лица и, чтобы избежать превращения, они ретировались за кресла. Конечно, наивно было полагать, что хрупкая мебель помешает трем взрослым демонам, но все же...

Сейчас же что-то изменилось в расстановке сил. И даже, скорее всего, не сил, а терпения братьев. Мне бы остановиться и задуматься, но куда там... Я привыкла, что с детства все мужчины семьи Вардан меня оберегают, и помыслить не могла, что угроза может исходить от них. Братья пылинки с меня сдували, а уж если кто-то имел неосторожность косо посмотреть в мою сторону... К вспышкам моего якобы праведного гнева они тоже привыкли, и обычно все сводилось к шуткам и моим заглаживающим вину объятиям.

Сегодня лица братьев не спешили выразить доброту и снисхождение.

А пора бы уже...

И мое внутреннее «ой» было неслучайным.

Но я не вняла доводам рассудка и продолжила в том же духе.

– Магистр Усир был вашим гостем! Вы должны были следить, чтобы он не залез мне под юбку! – выпалила я в тон брату и подбоченилась.

Бергард нахмурился, а Вискольд поперхнулся.

– Он тебя лапал? – уточнил Арарат.

– Нет, но хотел.

– Что конкретно сделал *наш* друг? – это уже спросил Бергард. Причем сделал это, чеканя каждое слово. У меня невольно мурашки побежали по спине.

– Он... он... – замямлила я в растерянности.

А собственно говоря, что такого уж страшного на самом деле сделал магистр Усир?

И этот вопрос, видимо, отразился на моем лице, потому что Бергард продолжил словесную атаку:

– Он дарил тебе цветы – черные орхидеи из сада Темного Императора. Он воспел балладу о твоей красоте. Орлы каждое утро оставляли тебе сладости на подоконнике, пока ты спала. И, заметь, эти поступки совершал придворный Императора, один из самых завидных женихов

столицы. Я уже не говорю о том, что он Первый Меч Империи! О его благосклонности мечтают все незамужние девушки!

– Вот и пусть мечтают! – мне бы промолчать, но куда там...

– Влада!

– Что – Влада?! – я снова разозлилась и в упор посмотрела на Бергарда. Арарат и Вискольд молча наблюдали за нашей баталией. – Я восемнадцать лет Влада! И нечего расписывать, какой распрекрасный воин ваш магистр Усир! Мне все равно, какие у него чины! Нечего было за мной подглядывать! Если ты так хорошо осведомлен о его ухаживаниях, то почему умолчал о том, что он в первую же ночь попытался проникнуть ко мне в комнату?

Ого! По тому, что в комнате запахло серой, я догадалась, что братьям ничего не известно о сем факте.

И мне бы остановиться, образумиться, но...

– И если бы я не выставила воздушную защиту из колокольчиков, еще неизвестно, чем бы закончился его ночной визит! Или вы, дорогие братцы, предпочли бы, чтобы он меня изнасиловал?! Тогда, конечно, куда бы я делась! Пошла бы с ним под венец и всю жизнь провела в слезах и... Ай!

В комнате вспыхнула молния, и Бергард трансформировался.

В библиотеке наступила гробовая тишина. Арарат и Вискольд смотрели на меня, не мигая. Только прерывисто и тяжело дышали. И от их взглядов мне сделалось дурно.

Я захлопала длинными ресницами и постаралась изобразить на лице невинное выражение.

– Владлена... – зычно протянул Вискольд и мотнул головой. Его темная грива взметнулась и снова легла волосок к волоску. Я всегда поражалась, как брату удается выглядеть безупречно при любых обстоятельствах. Даже в сражениях. – Ты ничего не перепутала?

Я слотнула подступивший к горлу ком и сделала шаг назад.

– Он на самом деле собирался проникнуть ко мне в комнату...

Не успела я договорить, как снова громыхнуло, и в библиотеку вернулся Бергард. В облике демона, что было плохо.

Очень плохо...

– Ты оклеветала человека! Нашего гостя! – прорычал Бергард. Я порадовалась, что он мой брат и ничего особенно ужасающего мне не сделает. На его лице вздулись крупные вены, на скулах заиграли желваки. Он с трудом сдерживал ярость. – Он не проникал к тебе в комнату! Ты сама... САМА назначила ему свидание в полночь в саду. Потом покрутила перед ним задницей и САМА пригласила в комнату!

Я сморщила носик.

– У меня не задница, у меня...

– Влада! Какая разница, как называть ту часть твоего тела, на которой ты сидишь? – вмешался в разговор Арарат.

Невиданное дело – на меня кричали сразу два брата!

– Я не потерплю оскорблений в свой адрес! – пискнула я и для убедительности топнула ногой.

– А оскорблять влюбленного в тебя мужчину можно? – вкрадчивым голосом поинтересовался Бергард, и от смены его тона стало по-настоящему страшно. Буря неумолимо надвигалась. – Ты специально подстроила вашу встречу в комнате, чтобы подставить Усира. Выставить его подлецом и мерзавцем! Посмеяться над его чувствами! И после этого еще заявляешь, что тебя обидели?!

– Он назвал меня ведьмой, – я с каждым разом говорила все тише.

– А также посоветовал тебя выпороть, чтобы неповадно было подставлять других!

Глаза Бергарда угрожающе сверкнули, и я, взвизгнув, ринулась к Вискольду. Старший брат всегда меня баловал и выгораживал перед матерью и другими братьями. Но видимо, не сегодня. Не успела я нырнуть за его спину, как он поймал за руку.

– Влада, стой! В этот раз я тебе не защитник! – и зыркнул черными глазами.

– Пусть он ко мне не подходит! – закричала я и бросила обеспокоенный взгляд на Бергарда, который снова принял человеческий облик и – мамочки! – стал расстегивать пряжку на ремне. – Не смей меня пороть!

И я, вскинув руки, направила в его сторону чернильницу. Он ловко отбил ее.

Плюх.

– Тебе не избежать порки, – в голосе брата звучала холодная решимость.

– Ты не сделаешь этого!

Я что на самом деле паникую? А это мне уж точно противопоказано, потому что тогда перестая контролировать магические свойства организма и вытворяю черти что. В данном случае под «черти что» подразумевается стихийный взлет множества мелких предметов мебели.

Но не зря братья считались одними из сильнейших демонов Темной Империи. Мои слабые ухищрения для Бергарда оказались не опаснее комариных укусов. Он темной тучей надвигался на меня.

– Ай!

Я рванулась к окну, но брат быстрым движением перехватил за талию. Через мгновение мы оказались в кресле, и я была перекинута через его колени.

– Помогите! – что есть мочи закричала я. То, что мой крик станет достоянием общественности, сейчас волновало меньше всего.

В попытках уберечь пятую точку от тяжелой руки младшего брата, я брыкалась и вырывалась.

– Люди, спасите! Не трогай меня! У-ух-х... – я задохнулась, ощутив первый шлепок по моей попочке. Толстая ткань платья смягчила удар, но все равно было больно. И я завизжала...

Шмыгнула носом и в сто пятнадцатый раз сказала:

– Ненавижу!

Тишина.

– Ненавижу вас всех!

Кто-то из троих предателей кашлянул.

– Не прощу... – для пущей убедительности я еще разочек всхлипнула.

– Может, переместись с пола на кресло, и мы продолжим разговор?

– Ах, они, видите ли, желают продолжить разговор! Придумали новый способ поиздеваться над беззащитной младшей сестрой?

И я поочередно посмотрела на каждого из братьев.

Вискольд встретился со мной взглядом, поморщился и начал изучать портреты родителей. На его красивом лице читалось сочувствие. Только что мне его сочувствие, раз он благословил Бергарда на порку?!

Арарат хмурился и отводил глаза. Ага, хоть кому-то стыдно! Уже лучше! Надо будет использовать его чувство вины в дальнейшей мести! А то, что я буду мстить – не вызывало сомнений!

С Бергардом сложнее... Мало того, что отшлепал, так и продолжает смотреть тяжелым взглядом, в котором нет ни капельки раскаяния! Ну, ничего, именно в отношении него я собираюсь применить самые жестокие и мстительные меры!

– Успокоилась? – холодно осведомился Бергард, и мне снова стало не по себе.

Возникло ощущение, что экзекуция поркой не ограничится...

Я демонстративно продолжала сидеть на полу.

– Нет! – фыркнула я. – А с тобой вообще не хочу разговаривать!

– А придется!

Я прищурилась.

– Что ты еще задумал, злыдень? Думаешь, я прощу тебя? Даже не пытайся ко мне подлизываться!

– Никто к тебе и не пытается подлизываться, Влада! Ты еще не поняла, что перешла рамки дозволенного? О том, как ты отшиваешь и оскорбляешь ухажеров, уже легенды ходят!

– Ну и пусть ходят! – закричала я, сделала резкое движение и поморщилась от боли. Проклятье, почему я не умею врачевать?! Одно заклинание – и боли как не бывало. А тут страдай! – Я давно и очень ясно дала понять, что не собираюсь выходить замуж! Не хочу! Почему меня никто не слышит? Почему вы думаете, что раз родились самцами, то все девушки непременно хотят выйти за вас замуж? Я не конкретно о вас, но о вас подобных! – я разошлась не на шутку. Теперь во мне бушевала не только праведная злость начинающей колдуньи, а и оскорбленное самолюбие девушки, мнение которой все благополучно игнорируют. – Мне восемнадцать! И мне еще рано замуж!

Братья молчали. И это было странно, потому что как только мне исполнилось шестнадцать лет, начались разговоры о предстоящей помолвке. И чем настойчивее навязывали жениха, тем яростнее я сопротивлялась.

– Хорошо, – продолжил Бергард воспитательную беседу. – Мы поняли, что ты не хочешь замуж.

– Вот и прекрасно! – воскликнула я, не желая замечать, как наэлектризован воздух в библиотеке. А ведь флюиды надвигающейся беды прямо-таки порхали перед носом, но почему-то зараза-интуиция сегодня отказывалась работать.

И это я поняла из следующей реплики брата:

– Владлена, на тебя сыплются жалобы от отвергнутых женихов. Если бы твои шалости носили безобидный характер, на это, возможно, никто бы не обратил внимания, но ты... Ты жить не можешь без помпезности. Тебе обязательно надо привлекать к себе внимание!

Я пожала плечами.

– Ну и пусть...

– Нет, не пусть! А ты не допускала мысли, что кто-то может потребовать отмщения?

– Ха! Отмщения за что? За поруганную честь? Бергард, это о моей чести ты должен беспокоиться!

– Бергард, хватит ходить вокруг да около! – нервы Арарата сдали, и он двинулся в мою сторону с явным намерением поднять с пола, куда я ретировалась с колен младшего брата.

Но не тут-то было! Я подняла руки, призывая его остановиться.

Уж больно насторожила его фраза...

– Что происходит? – спросила я тише. В душу закралось нехорошее предчувствие. И оно было связано отнюдь не с магистром Усиром. – Вокруг чего хватит перестать ходить?

Арарат снова выругался.

– Пришло послание от матушки.

Холодная волна окатила мое тело. Наша матушка сейчас находилась при дворе Темного Императора, а, как известно, все мы зависим от его воли. Неужели слава обо мне дошла и до него?

Я уставилась на Арарата, точно видела впервые в жизни.

– Что за послание? – переспросила, оттягивая пугающий момент.

– Ты отправляешься в долину Гар, в поместье к тетке Ульяне. На год.

Пришло время падать в обморок.

Глава 2

И я непременно упала бы в обморок, а потом продолжила закатывать театральные представления, если бы не оказалась настолько шокирована.

– К тете Ульяне?.. – выдохнула, чувствуя, как немеют все части тела, а сердце колотится испуганной пташкой. – На год?..

Арарат шумно выдохнул и отвернулся. Вискольд тоже не желал смотреть в глаза. Лишь Бергард спокойно вынес мой вопрошающе-недоуменный взгляд.

– Ты не ослышалась, – сказал он. Голос прозвучал мягче – видимо, все-таки что-то дрогнуло в его черствой душе.

– Меня... Меня отправляют в ссылку?

Я сразу же забыла и о порке, и о магистре Усире, и о других причинах, побудивших ворваться в библиотеку в полуденный час.

Я была шокирована.

Я была выбита из седла.

Вся моя сущность дрожала и в растерянности взирала на трех мужчин, ожидая услышать, что они пошутили, неудачно разыграли.

Но не тут-то было...

Как застыли истуканами, так и продолжали это делать. И я почувствовала себя очень маленькой... А маленькой я себя чувствовать не любила – хватило и детских лет, когда росла в окружении вредных злопамятных демонят-подростков.

– Тебе не стоит воспринимать поездку в Гар, как наказание. Для тебя будет полезно побыть вдали от дома. Будет возможность подумать, повзрослеть...

– Вы специально это делаете! – перебила я Бергарда, вскакивая с пола. Теперь горящая огнем пятая точка интересовала меньше всего. – Дождались, пока повзрослею – и с глаз долой! Я знала, что рано или поздно вы это сделаете! Конечно, я же, как бельмо на глазу! Уродец, от которого нужно избавиться! Небось, не могли дожидаться, пока представится случай вышвырнуть меня из дома! Чтобы я вас не позорила!

– У тебя истерика... – это Вискольд.

– Ты неадекватно воспринимаешь ситуацию... – это уже Арарат.

– Мне казалось, что у меня есть семья! Братья! Защитники! Наивная! Вы... вы...

Слов больше не осталось, и я фурией пролетела мимо них, обдав холодным ветерком. Я не знала, куда несли ноженьки, но видеть никого не хотела.

Меня била мелкая дрожь. Я пробежала по длинному коридору, слетела с лестницы и, пронесшись мимо служанок, которых едва не сшибла, ринулась в сторону парка и пруда. Стремилась убежать как можно дальше от предателей-родственников, которые, не задумываясь, вонзили мне нож в спину!

Братья! Родные! К которым я пришла с бедой! А они...

Снова шмыгнула носом, но теперь натурально. Зрителей не было, и я перестала разыгрывать трагедию, а заодно и огляделась по сторонам. Ноги принесли на заброшенное озеро на границе наших владений. Я пробралась сквозь заросли кустарников и, спотыкаясь о корни, добралась до старой беседки. Когда-то за ней любовно ухаживали, и она была свидетельницей множества счастливых мгновений. Теперь же в основном выслушивала мои стенания да горестные вздохи.

Горевала я нечасто, но и со мной случалось...

В последний раз всхлипнула и опустилась на старую скамью. Пару раз возникала мысль починить ее или заменить на новую, но я так этого и не сделала. Не хотелось нарушать особую атмосферу этого места.

После исчезновения папы в нашем доме о беседке говорить запрещалось. Она считалась любовным гнездышком родителей, местом, где они вдвоем проводили много времени. Но как только папа бесследно исчез, беседку забросили. Вернее, о ней забыли. Хотя... Меня одолевали смутные сомнения, и иногда возникал вопрос: если для родителей беседка была так важна, то почему мама в порыве отчаяния не разнесла ее к драконьей матери? Ведь порывалась.

Я была маленькой, когда отец вышел из дома и не вернулся. Банальная история. Его никто не похищал, он не пал в сражении за Темную Империю. Просто исчез. Ух, как мама кричала! У нее, демоницы в пятом поколении, случилась обычная бабья истерика. Кричала она долго и яростно, грозилась оторвать отцу причинное место и наслать различные кары небесные. Тогда у меня в первый раз закралась крамольная мысль, что отец нас бросил...

Потом мама успокоилась и стала ждать возвращения отца. Напрасно. Потом искала его. Пропадала месяцами, возвращалась злоющей... И всегда одна. Об отце никто ничего не знал. Никто ничего не слышал. Точно он исчез в черной дыре. Полукровка Дерек – демон с примесью крови колдуньи, обладающий силой и знаниями обеих рас, исчез бесследно. Зарида потратила на поиски десятков лет и до сих пор не понимала, куда же делся муж.

А меня и братьев интересовал вопрос: что же между ними произошло, что отец настолько разгневался и ушел... Забыл о нас. М-да уж, хорошие отношения между родителями, ничего не скажешь! Среди демонов не принято любить детей, и часто демонят воспитывали няньки. А родители вспоминали о своих чадах только тогда, когда те подрастали и начинали представлять интерес. Как политический, так и родовой. Семьи с большим количеством детей считались силой, с которой нужно считаться. Поэтому кланы были в основном многодетными.

Я в раздражении ударила кулачком по скамье. Ага, и тут в клане де Вардан вместо полноценного четвертого ребенка рождается непонятно кто.

Я.

Мне с ранних лет дали понять, что я не такая, как ожидалось. У меня не было рожек и хвоста, я не умела перевоплощаться. Родилась человеком. И думаю, для мамы это стало шоком.

Конечно, единственную дочь она полюбила – тут у меня к Зариде не было претензий, но... Я не оправдала ее надежд. И знала это! Постоянно чувствовала, что я *другая*. И это вырабатывало во мне бунтарские качества. Вернее, не бунтарские, а... Дьявол, точно не знаю какие, но росла я капризной. И пользовалась тем, что у меня есть трое братьев, которыми я научилась манипулировать.

Я была их любимицей, несмотря на то, что иногда доводила до бешенства. Они смотрели сквозь пальцы на мои выкрутасы и шалости.

Пока я не выросла и не округлилась в самых что ни на есть женских местах. И тогда начались проблемы.

Нет, не проблемы, а ПРОБЛЕМЫ.

Мама стала внимательнее присматриваться ко мне и довольно цокать язычком. Я, наивная, не обращала на это внимания. Да и зачем? Радовалась жизни и своим небольшим шалостям. Время проводила весело и беззаботно.

До тех пор, пока при мне впервые не прозвучали слова «брачный контракт». Я напряглась. Сильно напряглась. И потребовала объяснений.

Как тогда мама не учинила мне разнос, до сих пор удивляюсь. Потому как вела я себя... э-э-э... неадекватно. Почти так же, как сегодня в библиотеке. Но в тот день Зарида выслушала и призналась, что желает составить для меня выгодную партию. Она дает мне некоторое время, чтобы я, так сказать, свыклась с мыслью о замужестве и... еще немного похорошела.

Оказывается – вот тут я прямо-таки села, ножки отказались держать – на рынке невест молоденькие колдуньи, или по-простому ведьмочки, пользуются большим спросом. Расцветают рано и долго сохраняют привлекательность. И плодовитостью отличаются. И послуша-

нием (это ведьмы-то?!). И были... На этом суть того, о чем говорила мама, от меня ускользнула, и я смотрела на нее, открыв рот.

Нет, на тот момент я очень даже хорошо относилась к кавалерам, которые с завидным постоянством появлялись в нашем доме. Подружки бегали ко мне, чтобы посмотреть на братьев, а приятели братьев прибывали в поместье, чтобы познакомиться со мной. А я бессовестно пользовалась их восхищением, купалась в комплиментах и знаках внимания.

До разговора с мамой не замечала, что Зарида часто присутствовала при подобных встречах. А порой и сама организовывала вечера... И взгляд у нее был хитрющий. Оценивающий.

Тут-то и пришла пора записываться в «женихоненавистницы». Я не желала заключать брачный контракт! Категорически! И была уверена, что будь с нами папа, он не допустил бы «смотрины»! Дорогой доче позволил бы выйти замуж за любимого мужчину. А для семейной политики существовали сыновья.

Но мама придерживалась другого мнения...

Поэтому мне и пришлось развернуть деятельность по «отгону» женихов.

И вот произошло в семействе де Вардан столкновение женских характеров.

Борьба проходила с переменным успехом. Взгляд матери становился все тяжелее, а мой – все невиннее и беззаботнее. Я великолепно научилась хлопать ресницами.

Тут из моей груди вырвался тяжелый вздох.

Зарида решила на радикальные меры.

Эхе-хе...

Ну что ж... Ссылка так ссылка!

По крайней мере, в долине Гар я буду избавлена от ухаживаний настойчивых кавалеров. И будет время, чтобы детально обдумать план мести.

К ужину я не спустилась.

На негромкий стук в дверь тоже не отреагировала. Ага, пусть угрызения совести начнут мучить братьев уже сегодня! Может, поймут, что с сестрой поступили крайне жестоко, и не позволят отправить к тете Ульяне.

Повторного стука не последовало, и я нахмурилась. И это вся забота? Я, между прочим, голодовку не объявляла.

Делать было нечего, и к двенадцати часам я жутко проголодалась. Натянув на худые плечи простыню, босая прошлепала на кухню. Наша кухарка не могла оставить меня без ужина. Елисия знала о моем капризном характере и, не увидев за семейным ужином, всегда оставляла пирожки, овощи и мясо на кухне.

Так получилось и на этот раз.

Я как раз запихивала в себе третий пирожок и запивала его козьим молоком, когда услышала насмешливое:

– А мы боялись, что простыню ты используешь, как средство спасения.

Я едва не подавилась, закашлялась, но быстро пришла в себя и ответила в том же тоне:

– Арарат, до побега я не опущусь.

– Это правильно. Потому что мы выставили охрану по периметру особняка.

Я пожалала плечами и снова надкусила пирожок.

– Ваше право. Зря утруждали себя и своих песиков. Раз решили отправить в ссылку, противиться не стану.

Арарат обошел меня и, опустившись на стул напротив, внимательно посмотрел.

– И ты не станешь препятствовать отъезду?

– Не-а.

– И не будешь подкупать охрану?

– Не-а.

– И не будешь с нами ругаться?

– Не-а, – снова ответила и добавила с мстительной улыбкой: – Ругаться не буду, объявлю вам бойкот.

После чего встала, гордо расправила плечи и направилась к выходу из кухни. У двери задержалась и, не совладав с искушением, направила силу мысли на кухонную утварь. Через мгновение услышала, как Арарат глухо выругался и стал отплеиваться. Жбан с молоком в темноте плавно поднялся над его головой и щедро пролился на лицо и за шиворот расшитого камзола.

Утром я спустилась в гостиную с небольшим саквояжем. Облаченная в темно-бордовый костюм и шляпку с вуалью, я походила на скорбящую деву. Весь мой горделивый стан выражал жертвенность и готовность к подчинению.

Бергард увидел меня первым. Братья как раз возвращались с тренировки, потные и усталые. Как раз то, что требовалось.

– Влада, ты куда-то собираешься? – хмуро спросил младший, останавливаясь и впиваясь в меня взглядом.

Я продолжила молча спускаться по лестнице и, когда мои ножки коснулись мраморного пола, кивнула.

– Я готова, – последовал ответ.

– К чему? – братья с утра не отличались сообразительностью.

Я демонстративно поставила саквояж на пол, и из моей груди вырвался тяжелый вздох.

– К заточению и отлучению от цивилизации на целых триста шестьдесят пять дней. Я слышала, что даже судьи в округе не всегда назначают столь жестокое наказание за проступки мошенников. Обычно ограничиваются штрафами. Но в моем случае суда не было. Защитника нанять мне тоже не позволили. Поэтому ввиду моего нежного возраста и кроткого нрава, я повинуюсь грубой демонической силе старших.

Как только я закончила монолог, послышался скрежет зубов. Кажется, Вискольд не остался равнодушным к моим стенаниям.

– Мы не имели в виду, что тебя отправят в Гар прямо сегодня.

– К чему отсрочка? Чем быстрее начнется пресловутый год, тем быстрее закончится, – мои глаза сверкнули яростью, благо, братья не могли их видеть.

Арарат схватил вовремя попавшуюся под руку рубашку, до этого небрежно брошенную кем-то из них, и нервно натянул на обнаженный торс. Я про себя хихикнула. Всегда сочувствовала девушкам, живущим поблизости и имевшим несчастье водить знакомство с мужчинами де Вардан. Я с подросткового возраста пришла к печальному выводу, что большинство моих так называемых подруг захаживали ко мне на чай с одной-единственной целью – попасться на глаза кому-то из братьев. И неважно, какому именно.

– То есть ты хочешь уехать сегодня? – мрачно уточнил Бергард.

О, чудо, он старательно отводит взгляд! И мне это нравилось.

– Не сегодня, Бергард, а сейчас. Вы же наверняка позаботились о моей охране? Ведь кому-то поручат присматривать за мной во время путешествия? Чтобы я ненароком не наделала глупостей.

Вискольд вышел вперед.

– Влада, никто не говорит, что ты должна отправляться в Гар прямо сейчас, сегодня или завтра. Пришло сообщение от матери, и мы передали его тебе. Ты вполне можешь дожидаться ее возвращения и тогда...

– Вискольд, ты что предлагаешь мне заново разбирать вещи? – я пренебрежительно фыркнула. – Нет уж, несносная упырка вас покидает. Лишает своего навязчивого общества! Теперь никому не придется за меня краснеть! По вашим лицам вижу, что никто не ожидал от меня послушания? Все готовились к войне? Разочарую. Впрочем, в очередной раз! Ладно,

не будем разыгрывать драму. Сторожевых псов подожду во дворе. Надеюсь, долго ждать не придется.

С этими словами я, вскинув голову, прошествовала мимо братьев. Демоны проводили меня хмурыми напряженными взглядами, и из груди одного из них вырвалось приглушенное рычание. Но я, упиваясь ролью, не обратила на это внимания.

Во дворе опустила на скамью и принялась ждать.

Ждать пришлось недолго. Из дома раздался грозный рык братьев, и слуги забегали-засуетились.

Фэтон приготовили в считанные минуты. За ним последовала и охрана – моя свита. Она насчитывала семь боевых магов. Я присвистнула, но заметив, как один из магов бросил на меня удивленный взгляд, тотчас опустила любопытную мордашку и принялась старательно изучать туфельки.

Или я чего-то не знала о братьях, или оказалась невнимательна, но, скажите на милость, откуда у нас в поместье взялись боевые маги?!

И притом я ни с одним из них не знакома!

Драконье пламя! А братья не могли поставить в охрану троллей или гномов? Я уже мысленно придумала, как избавиться от тех и других. Троллей опоить в первом попавшемся по дороге трактире, а от гномов откупиться. Ни те ни другие не отличались особой нравственностью.

А что делать с этими... молодчиками?

Они же от меня ни на шаг не отойдут!

Ладно, лиха беда начало! Разберемся!

Молодчики настороженно посматривали в мою сторону, и я демонстративно отвернулась. Еще чего! Завязывать знакомство я ни с кем не собиралась! Чтоб жизнь сахаром не казалась!

Вот выедем за пределы города... Там посмотрим.

Братья вышли провожать меня злые и недовольные, с красными глазами.

– Родственных объятий и поцелуев не будет, – сразу предупредила я.

– Влада...

– Владлена...

– Предатели! – я снова фыркнула и двинулась в сторону фэтона.

– Дьявол!

– ...вам в помощь! – закончила я за Вискольда.

– Можешь не верить, но мы сожалеем, что пришлось пойти на крайние меры, – сказал Арагат. И я сделала себе заметку, что месть по отношению к нему сведу к минимуму.

– Вам тоже удачной личной жизни, – не сдала я позиций и изящно вспорхнула в фэтон, проигнорировав руку одного из магов. Красавчик-блондин нахмурился.

А я что? Я их не нанимала, вот пусть и терпят мой отвратительный характер.

И могу поклясться, что мне слышалось:

– У-у-у... ведьма...

Я обернулась. Неужели блондинистый решил записаться в стан моих недругов? Надо его тоже взять на заметку.

Я ослепительно ему улыбнулась.

– Вы правы. Я отношусь к ведьмочкам... молодым, неопытным и очень злопамятным!

К фэтону подошел Бергард. По тому, как сильно вздулись вены на лице и шее, поняла, что у брата проблемы с самоконтролем. Он снова готов перевоплотиться. Но сейчас меня его облик волновал меньше всего.

Хотя... Кого я обманываю? В горле застрял противный ком, а в глазах защипало. Хвала Темнейшему, из-за вуали нельзя заметить их красноту.

– Можешь и дальше метать громы и молнии, Владлена, – официальным тоном сказал Бергард. – Поездка к тетушке Ульяне пойдет тебе на пользу. Она знает о твоём приезде. И выражает надежду, что тебе у нее понравится. Ровно через год мы за тобой приедем. А пока... – он умолк и прочистил горло. Видимо, не только у меня проблемы с сентиментальностью. – Пока береги себя. И постарайся повзрослеть.

Я и пискнуть не успела, как он сграбастал меня и сжал в крепких объятиях. Мои хрупкие косточки заскрипели-затрещали, а я заколошматила Бергарда по спине.

– Пусти, ирод...

Он отпустил, и я плюхнулась на мягкое сиденье.

– Мсье Эмиль Сальэри предупрежден о фокусах, которые ты можешь выкинуть, – Бергард указал в сторону блондинистого мага, и тот кивнул. – В его обязанности входит не только твоя охрана, но...

– И роль моей дуэньи, няньки и прочее бла-бла-бла, – съязвила я и, поудобнее устроившись на сиденье, разгладила несуществующие складки на дорожном платье. – Постараюсь не влюблять его в себя! Ведь нашей семье не нужен зять – боевой маг? Не тот ранг, знаете ли.

Свою пламенную речь я произнесла громко, чтобы информация достигла нужных ушей. По тому, как маг напрягся, поняла, что попала в точку.

– Раз прощание закончилось, можно трогать, – приторно-сладким голоском продолжила я.

Вискольд махнул рукой, и кони тронулись с места.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не расплакаться. Вот ведь зараза! Я же настраивала себя на то, что не стану мокроту разводить.

Отчаянно хотелось обернуться и соскочить с фаэтона. Броситься в объятия братьев и слезно молить не отправлять к тетушке Ульяне. Но я понимала – бесполезно. Решение приняли не они.

Нет, я даже рада буду увидеть тетушку Ульяну. Она чудесная женщина, и всегда хорошо ко мне относилась. Когда приезжала к нам. А приезжала редко. Потому как тетушка Ульяна – родственница со стороны папы, а значит, натуральная потомственная ведьма, что в нашей семье категорически не приветствовалось. Назревал вопрос – а почему мама не любила ведьм?

Непонятно.

Но это только начало... Одно дело – тетушка Ульяна, и совсем другое – долина Гар.

Глава 3

Подразумевалось, что за чертой города мы окажемся ближе к вечеру. Потом пересядем на ящеров и уже на прекрасных сильных животных продолжим путь. Ящеры способны за короткое время преодолевать огромные расстояния. И путешествуя на них, можно не опасаться нападения разбойников.

Ящеры – дорогое удовольствие, и позволить их себе могла не каждая семья. У нас было четыре. Три у братьев и один мамин. Мне пока столь роскошного подарка сделать не соизволили. Зарида намекала, что как только я дам согласие на брачный контракт, то мы немедленно отправимся в Пригорье, и я смогу выбрать любого понравившегося ящера. Подарок жениха семье де Вардан. И меня ублажить, и будущую свекровь порадовать. Я хмыкала и задирала нос. Ящерами меня не купить!

Но вернемся к путешествию...

Я все-таки разревелась, стоило нам проехать два квартала.

Откуда странная уверенность, что покидаю родные места не на год, а на веки вечные?

– Мисс Владлена, с вами все в порядке?

Я напрочь забыла о боевых магах. Как результат, мсье Сальэри оказался рядом.

– Лучше и быть не может, – мой голос прозвучал жалко.

– Я могу вам чем-то помочь?

Конечно, можете! Сказать моим братьям, что я исчезла-испарилась и отпустить на все четыре стороны! Ну не хотела я ехать в долину Гар!

Я напряглась и, откинув вуаль, повернула голову в сторону блондинистого.

Тот закашлялся, подавившись воздухом, его лицо приобрело пунцовый оттенок. Я со злорадством наблюдала за метаморфозами, происходящими с бравым магом.

А вы чего ожидали, мсье?

Нечего меня драконить!

Когда нужно, я умела производить впечатление на мужчин. А все благодаря глазам (так, по крайней мере, представители противоположного пола говорили).

Природа наделила меня большущими сапфировыми глазюками. С малых лет няньки и тетуски восхищенно ахали и охали при виде меня. Я не понимала причин восторга. Глаза как глаза. Годам к тринадцати поняла, что ни у кого из знакомых не видела такого цвета глаз...

А мужчин сей факт сражал наповал. Особенно когда я включала обаяние. Правда, случилось это нечасто, от случая к случаю.

Сейчас случай был самый что ни на есть тот.

– Вы можете мне помочь, изменив маршрут, – елейный голоском пропела я.

Лицо блондинистого застыло.

– Извините, не могу. Нас наняла ваша семья и...

Я с пренебрежением махнула рукой и снова опустила вуаль.

– Тогда разговор окончен.

И я принялась рассматривать проплывающие мимо меня дома и сады, хотя перед глазами стояла пелена слез.

Погрузилась в невеселые размышления на пару часов. Шальное воображение рисовало безрадостные картины моего будущего. И чем, скажите на милость, я буду заниматься целый год вдали от цивилизации?

Мои раздумья прервали крики и возмущенные возгласы. Боевые маги остановили фаэтон, и я высунула любопытную мордашку в окно.

– Что случилось?

К фаэтону подъехал еще один маг и заговорил с мсье Сальэри.

– Эй, а мне кто-нибудь скажет, что происходит?

Сальэри кивнул собрату и повернулся ко мне.

– Гномы устроили пикет перед гильдией работников. Они перекрыли дороги и улицы.

Так...

– И что из этого следует? – в душу закралось нехорошее предчувствие.

– Придется ехать в объезд.

– Замечательно! – пробурчала я и откинулась на спинку сиденья, демонстративно скрестив руки на груди. Тотчас заметила, что мсье Эмиль пожирает взглядом мои полушария. Пришлось смиренно сложить руки на коленях.

– Мы не успеем к вечеру выехать из города, – заметил он, продолжая созерцать мои прелести.

– Это я уже поняла. И нам придется заночевать в таверне?

– По-видимому, да. Но вы не волнуйтесь, мисс де Вардан. Я отправил Касьяна в таверну «У Тоби», он обо всем договорится, и вам выделят лучшую комнату.

– Еще лучше! Буду ночевать в придорожной таверне. Ну, братцы... – я едва не заскрежетала зубами.

Путешествие начиналось замечательно, ничего не скажешь. Ночевать в таверне! Мне категорически запрещалось посещать питейные заведения, и запрет соблюдался строго.

Мне было тринадцать, когда я решила проследить за Вискольдом. Знала, что у него назначена встреча с девушкой в «Центральной», и меня разбирало любопытство, кто смог завоевать сердце старшего брата. Тогда я еще не знала, что с приличными девушками в тавернах не ужинают. В ресторациях – да, а в тавернах... так... перекусить с друзьями... или дамами, которые готовы к приключениям...

В целях маскировки приобрела черный парик. Увеличила грудь, подложив в лиф платья бинты. «Умелыми» штрихами нанесла макияж. Одним словом, прибавила себе годиков пять, как тогда полагала.

И отправилась на шпионскую вылазку.

Заняла место за несколько столиков от Вискольда. Ко мне подошла услужливая подавальщица и, услышав вопрос: «Что будете заказывать?» – я прикинула, о чем в разговорах о подобных посиделках упоминали знакомые.

– Медовое вино, – пискнула, прочистив горло.

Подавальщица с отрешенным видом кивнула и отправилась выполнять заказ.

А я затаилась, высматривая брата.

Вискольда обнаружила в компании девицы, которая откровенно разочаровала. Она была высокого роста, едва ли не с брата, одета в брюки и серый камзол. И у нее полностью отсутствовала грудь, а это, как известно, непростительно для молодой женщины. Кому нужна любимая без груди?

И еще она пила пиво наравне с моим братом.

Да тут любовью и ухаживаниями и не пахнет!

Девушка мне однозначно не приглянулась. И я уже составляла план о том, как бы их разлучить, когда услышала рядом грубый бас:

– Красота...

Мое сердечко ухнуло, остановилось, а потом пустилось в пляс.

Я задержала дыхание в надежде на то, что фамильярное обращение относилось не ко мне. Обзаводиться поклонником в мои планы не входило. Взгляд уперся в приличенький живот.

Медленно проследовал от этого самого живота выше – на выпяченную грудь, толстую шею, спрятавшуюся за жировыми складками, и остановился на сером бородавчатом лице.

Троль.

Замечательно! Просто великолепно!

Я умудрилась привлечь к себе внимание тролля.

Не зная, куда деваться, не придумала ничего лучше, как проигнорировать его. Потому как еще с детства знала прописную истину – с троллями порядочные девушки не связываются. И как выяснилось чуть позже, непорядочные тоже не горели желанием идти с ними на контакт.

Но тогда я лишь втянула голову в плечи и спрятала лицо за большой кружкой медового вина. Вернее, нет, не так. Сделала несколько больших глотков сладковато-терпкого напитка и нашла его вполне приятным. Тогда еще не знала, что разбирает оно почти мгновенно. И чем быстрее пьешь, тем быстрее повышается степень опьянения.

– Красота, пойдешь со мной, ды-ык, – тролль громко рыгнул.

Мой игнор на него не подействовал. Видимо, чем-то я привлекла. Наверное, излишне пышным бюстом. Все-таки поменьше бинтов надо было использовать.

Я захлопала ресницами и подняла голову. Во мне нежданно-негаданно проснулась смелость.

– Шел бы ты от моего столика, тролль, – глухо сказала я и бросила тревожный взгляд на брата.

Тот мило беседовал со спутницей, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Тролль ощерился, показав гнилые щербатые зубы.

– Тык с тобой, красота.

На этом его словарный запас иссяк, и он, растопырив руки, стал напирать на столик. Тот предательски затрещал, ножки сдвинулись с места и разъехались в стороны вместе с моим медовым вином.

И я, действуя инстинктивно в стиле заправских посетителей таверн, схватила кружку и прижала к себе.

Дальше события развивались с поразительной скоростью!

Я вроде бы всегда была юркой – не будешь тут юркой, когда рядом три брата-демона – но в тот вечер удача оказалась не на моей стороне. А по правде говоря, при первом же моем движении отчего-то покачнулась голова, а таверна с ее обитателями исказилась, как в кривом зеркале. Одним словом, тролль своими руками-лопатами умудрился меня схватить.

От неожиданности я завизжала.

Тролль довольно засмеялся.

И поднял меня в воздух. Так, что моя талия находилась на уровне его лица.

Я вовремя вспомнила, что в руках есть грозное оружие, и опустила кружку на лохматую голову тролля.

Его грозный рык разнесся по всей таверне.

Естественно, это привлекло внимание Вискольда. Он прищурился и подозрительно глянул в мою сторону.

А тролль тем временем перекинул меня через плечо и понес в неизвестном направлении...

Парик спал с моей головы вовремя, и теперь я уже заголосила:

– Вискольд, помоги-и-и-и-и-и!

Брат пришел на выручку, как и его плоскогрудая подружка, на камзоле которой я запоздало узрела эмблему школы боевых магов. Они быстро отбили меня у громилы-тролля. Тот пытался сопротивляться, но когда в воздухе запахло серой, и брат стал увеличиваться в размерах, а девица достала тонкую шпагу, решил, что я не стою его крови. К тому же без темного парика и с размазанной косметикой я, должно быть, выглядела уже не так привлекательно. С детьми даже тролли не связывались.

И мне бы на этом успокоиться-угомониться, но нет...

Я умудрилась позориться и дальше.

– Вискольд... – на моем лице расплылась глупая улыбка, и я кинулась к брату.

Тот повторил действия тролля – перекинул меня через плечо и размашистым шагом направился к выходу. А мне внезапно стало хорошо-хорошо... Так что я оперлась локтем об его спину и загорланила песни портовых матросов.

– «Ты придешь ко мне в ночи...»

О песнях потом была отдельная история. И мама, и братья долго и упорно выпытывали, откуда я узнала слова похабных песенок, а я честно не могла вспомнить. Причем не лукавила. Откуда их знала – осталось загадкой и для меня.

Матушка потом пришла к выводу, что это влияние отца. Мол, он пел их мне вместо колыбельных, а я на бессознательном уровне запомнила.

Поход в таверну плохо сказался на моей пятой точке и на рационе. Меня лишили сладкого на месяц, плюс посадили под домашний арест. А я, сгорая от стыда, не сопротивлялась.

С тех пор дорога в таверны оказалась для меня закрытой. Да и я, помня ухмылку тролля с его «красотой», не стремилась повторить опыт.

Но иногда проскальзывала крамольная мыслишка: вдруг при посещении таверны снова не устою перед искушением, закажу медовое вино и вспомню лихие песенки?

Глава 4

Таверна «У Тоби» считалась лучшим подобным заведением в городе.

Подразумевалось, что ее не посещал лихой люд и разбойники с большой дороги. Хотя от разбушевавшихся гномов, эльфов и драконов в человечесьем обличе не застрахован никто.

Когда фаэтон остановился около крыльца, к нам тотчас поспешил Касьян и что-то затапаторил блондинистому. Тот нахмурился, а я приготовилась к новым неприятностям. Ох, чувствую, путешествие будет то еще!

Как и предполагала, мсье Эмиль направил скакуна ко мне. Я снова нацепила маску безразличия и приготовилась выслушивать о новых превратностях судьбы.

Так и оказалось.

– Мисс де Вардан, тут такая ситуация... – боевой маг замялся, его лицо покрылось красными пятнами. Он как бы невзначай взглядывался в мою вуаль, но она была из плотной ткани.

– Слушаю вас, мсье Сальэри. Давайте уж, поражайте новостями и дальше.

– Свободных комнат нет, – выдохнул он.

Я прямо-таки подпрыгнула на сиденье.

– Хотите сказать, что мы проехали через весь город к этой... – я сделала выразительную паузу и кивнула в сторону таверны, – к этому месту ночлега, чтобы узнать, что нам придется спать на сеновале?

– Мисс де Вардан, про сеновал никто и речи не вел...

– Но это подразумевается! – мой голос завибрировал. Пришлось сжать руки в кулаки, чтобы близстоящие посетители таверны и проходящие мимо горожане не смогли лицезреть ведьмочку-недоучку в действии. Кончики пальчиков защипало, и я поспешила натянуть перчатки.

Демонстрировать свои способности не собиралась.

– Не спешите гневаться. Подождите минутку, я постараюсь решить проблему.

Я прекрасно понимала Сальэри, впрочем, как и он меня. На город опускались сумерки. Искать новое место ночлега в городе, на улицах которого начались волнения, не особенно разумно. Конечно, со мной боевые маги, но все же... но все же...

– Я с вами, – заявила я и протянула руку, чтобы помог выйти из фаэтона.

Блондинистый явно хотел возразить, но передумал.

И я поняла почему. Его большая рука взяла мою и задержала чуть дольше, чем следовало.

Так-с... Кажется, зря я вуаль откидывала...

В этой части города недавно прошел дождь, и мои шелковые туфельки сразу же погрузились в грязь. Я поморщилась и отметила про себя, что пора заводить тетрадку для записей всех «приятных» моментов путешествия. Чтобы потом... через год... открыть ее и припомнить все-все некоторым личностям.

Я сцепила зубы. Лиха беда начало!

– Ведите меня к хозяину таверны, – прошипела я.

В груди kloкотало, но я нацепила на лицо самое радушное выражение. Улыбка, Владлена, главное оружие женщины! После груди, конечно.

Мсье Эмиля так и подмывало взять меня за руку, пока мы шли к дверям таверны.

– Мисс Владлена, позвольте...

– Не позволю!

– Мисс Владлена, здесь грязно...

– Достаточно сухо!

– Мисс Владлена...

– Мсье Сальэри, может, откроете дверь перед дамой? – я сжимала и разжимала кулачки, вспоминая уроки самоконтроля.

Мне, конечно, эти уроки никто не преподавал. Мама в воспитании дочери ограничилась танцами, литературой и музыкой. Для сыновей же приглашала лучших педагогов страны, и в их программу обучения входил такой интереснейший предмет, как самоконтроль. Куда демону в наше время без этого? Канули в Лету времена, когда демонам разрешалось ходить по улице в истинной личине. Сейчас перевоплощение не приветствовалось. Разве что в сражениях на дальних границах.

Пользуясь тем, что при желании могу казаться тихой, кроткой и невидимой, я часто пробиралась на занятия к братьям. Ох, и много же интересного там узнала!

Мое последнее замечание мсье Сальэри не понравилось – его бледные щеки вспыхнули ярким румянцем.

– Прошу, – процедил он, пропуская меня внутрь таверны.

Я вошла и...

Темнейший, помоги! И *это* считается лучшим питейным заведением?!

На меня сразу обрушился шум, гам и гогот посетителей таверны! Кого тут только ни было! Казалось, «У Тоби» собрались представители всех рас, проживающих на территории нашей Империи! А еще показалось, что они специально сегодня стеклись сюда отовсюду, чтобы досадить мне и лишить положенного ночлега!

– Мсье Эмиль, тут всегда так шумно? – отчего-то шепотом спросила я.

Но блондинистый расслышал.

– Не всегда...

По его лицу я тоже поняла, что он удивлен количеством собравшихся посетителей. Я заметила, что его рука легла на эфес шпаги.

Так...

Бежать или немного повременить?

Я выбрала второе.

– Пойдемте искать управляющего или хозяина.

Я постаралась стать, как можно незаметнее. Маневрируя между столиками и восседающими за ними посетителями, чувствовала, как в спину упираются любопытные взгляды.

А может, ну ее, эту таверну?

– Чем могу помочь? – раздался из ниоткуда хриплый голос.

Я вздрогнула, опустила голову и увидела, что дорогу мне преградил гном... ну очень маленького роста. Вам когда-нибудь доводилось видеть гнома-карлика?

Мне – нет.

– Доброго вам времени суток, – машинально проговорила я, радуясь, что сквозь вуаль нельзя разглядеть мое удивленное лицо. Не хотелось бы задеть или нечаянно обидеть кого-либо из обитателей таверны. Нарываться на скандал, когда питейное заведение кишит сомнительными личностями, не хотелось даже мне.

Чиркни спичку – и вспыхнет пламя.

– И вам того же, госпожа.

– Мы ищем хозяина таверны. Не подскажете, где его найти?

Показалось, или глаза гнома блеснули торжеством?

– Он перед вами. Позвольте представиться: Йехер. К вашим услугам.

Я нахмурилась.

– Йехер... Простите, а как дальше?

– Просто Йехер.

Я смутилась, но в конце концов, какая разница, как его называть?

– Господин Йехер, мне и моим людям нужны комнаты... Желательно – две...

– Конечно-конечно! – перебил гном, всплеснул руками и разулыбался. – Для важных гостей у меня всегда припасены комнаты. Знаете, так, на всякий случай!

Я возликовала и победно посмотрела на молчаливого Сальэри. Тот был занят тем, что исподлобья оглядывал посетителей зала. И чтобы привлечь его внимание к своей персоне, пришлось не слишком-то учтиво пихнуть его в бок.

– Мсье Сальэри, вы слышали? Нам выделяют комнаты! Замечательно, не правда ли? – мой голосок прямо-таки звенел от гордости.

Боевой маг прищурился и внимательно посмотрел на гнома.

Тот продолжал улыбаться, но как-то странно... натянуто...

Чуть позже я опять спрошу себя, где снова была моя зараза-интуиция, и почему я предпочла не замечать тревожных сигналов?

– Всего пятнадцать минут назад нам отказали в ночлеге, – заметил Сальэри и впился требовательным взглядом в хозяина таверны.

Тот пожал плечами, продолжая приторно улыбаться.

– Я же сказал, что свободные номера только для особых гостей, – показалось, или он сделал акцент на слове «особых»? – К нам в таверну нечасто заглядывают леди...

– И боевые маги, – блондинистый сделал акцент на своем статусе.

– Конечно-конечно! – гном почтительно согнулся. – Сколько, говорите, вас?

– Семь магов и одна леди, – отчеканил Сальэри.

– Комнаты будут готовы в ближайшее время. На втором этаже, последние по коридору. Вы можете подняться туда сразу же или отдохнуть с другими гостями, – и Йехер указал рукой в сторону веселых посетителей.

– Мы предпочтем подняться, – решил мой сопровождающий.

Я нахмурилась и уже хотела поставить его на место, но тут послышался звон бьющейся посуды. Вздрогнула и обернулась. Двое мужчин в темных плащах вскочили со своих мест и о чем-то яростно заспорили. Вокруг них тотчас образовалась толпа подбадривающих зевак, выкрикивающих выраженьица, которые не должна слышать ни одна порядочная девушка.

– Да-да, – поспешила я согласиться с блондинистым. – Проводите нас до номеров. И распорядитесь, чтобы подали ужин.

– Конечно-конечно, – повторил хозяин таверны.

Мне не терпелось покинуть основной зал. Что-то стало не по себе, знаете ли...

– И вы говорили, что «У Тоби» – приличная таверна? – я не удержалась от усмешки, пока мсье Сальэри следовал за мной к лестнице.

– Это из-за волнений в городе, мисс де Вардан. Но вам не следует беспокоиться. Никто не посмеет даже косо посмотреть на вас, уверяю.

Вот в этом я не сомневалась!

– Когда доставите меня в долину Гар и вернетесь с докладом к моим братцам, будьте любезны рассказать им, с какими неудобствами мне пришлось столкнуться! – фыркнула я, приподнимая платье и ставя ногу на первую ступеньку лестницы.

Не успела сделать второй шаг, как сверху раздался хриплый возглас. За этим последовал вскрик с последующим упоминанием прислужников Темного Императора, и к моим ногам скатился пьяный гном.

– Мисс! – мсье Эмиль оказался на высоте – вовремя подоспел и, подхватив меня на руки, переставил в сторону.

– Кажется, забастовка у гильдии гномов проходит... успешно, – пробормотала я, вцепившись в камзол блондинистого. Хорохориться окончательно расхотелось. – Мсье Сальэри, отведите меня в комнату. Тут становится небезопасно.

Про небезопасность я преувеличила. Знала, что боевые маги в случае необходимости не только защитят, но и разнесут таверну в пух и прах. На то они и боевые маги!

Я накрыла винное безобразие полотенцем и гордо отвернула мордашку от подноса. Затем отправилась готовиться ко сну. Умылась, расплела волосы и долго-долго сидела перед зеркалом, ни о чем не думая.

Потом встала, потянулась, размяла косточки и двинулась к кровати. Часы на стене показывали двенадцатый час. Не хило я посидела за ужином...

Как ни странно, сна не было ни в одном глазу. Я сначала легла на спину. Потом на живот. После перепробовала обе позиции с боковым вариантом. Бесполезно. Приготовилась к бессонной ночи, а также стала придумывать лестные эпитеты, которыми завтра попотчую с утра блондинистого мага. А особенно его умение обеспечивать девушкам комфортное существование.

С улицы доносились крики и возгласы. Еще бы! Гости таверны продолжали веселиться...

Накрыла голову подушкой. И за что такое наказание? Мне надо выспаться! Обязательно!

Я как раз в раздражении швырнула подушку в дверь, когда до меня донесся подозрительный шорох.

И этот шорох раздавался со стороны окна.

Моего окна!

Я замерла.

Может, померещилось? Ну, знаете ли, переволновалась малость... Дорога как-никак, разного рода препятствия, неурядицы. Тут и бессонница ко всему прочему добавилась. И только я решила, что у меня начались слуховые галлюцинации, когда шорох повторился.

Я слетела с кровати и замерла посреди комнаты.

Куда бежать? К мсье Сальэри или к окну?

Прищурившись, присмотрелась к последнему и обнаружила на нем небольшую прореху, заделанную дубовой пробкой. Отлично! Через нее можно хотя бы одним глазком взглянуть на отважного рыцаря, решившего потревожить сон прекрасной дамы.

Я на цыпочках прокралась к окну и подцепила пробку. Та поддалась без проблем. И что-то мне подсказывало, что эту самую пробочку часто вставляли и вынимали – без надобности она не залеживалась.

Приблизив лицо к створке, заглянула в открывшуюся щель и... едва не упала, увидев огромный серый глаз.

А следующая фраза и вовсе сразила наповал:

– Красота-а-а!

И таким знакомым показалось это обращение, что я не знала: смеяться мне или плакать! Не может такого быть! Это чей-то розыгрыш! Право, неудачная шутка!

– Э-э-э-эй...

Пока я размышляла, кто мог надо мной столь злостно подшутить, тролль – а это был именно он! – постучал толстым пальцем по раме, отчего та предупреждающе задрожала. А у меня мелькнула мысль, что стоит ему надавить посильнее и... доступ к моему жилищу будет свободен.

Я набрала полную грудь воздуха и решила ступить на путь переговоров.

– Что вам надо? – шепотом спросила я.

А что? Любопытно же, что потребовалось от меня троллю в двенадцатом часу ночи!

– Красота, отвори створку.

– Нет. Говорите так. И учтите, в соседнем номере десятков хорошо обученных боевых магов! – пригрозила я, приврав самую малость. Пусть сразу знает, с кем связывается!

– Тык я знаю... Про магов-то...

А вот это уже совсем нехорошо! Я нахмурилась. Или чего-то не понимаю, или боевые маги нынче не в почете. Что же получается? Тролль не побоялся их и решил навеститься ко мне?

– И что дальше? – фыркнула я, а сама машинально приблизила лицо к створке.

– Опасность, красота, – проворчал тролль, и мы снова с ним встретились глазами, вернее, я глазком, а он глазищем.

От его слов тревога только усилилась. Перед глазами вспыхнули картины моего пребывания в таверне. Как недобро смеялся хозяин Йехер (и почему на такое обращаешь внимание только бессонной ночью?), как с подозрением смотрел на него Сальэри...

– От кого, добрый господин? – я сменила тон. Как-никак, если мне угрожает опасность, негоже лютовать перед троллем, который решил оказать услугу.

– От колдуна.

Тут мне совсем поплохело.

– Драконье пламя! От какого еще колдуна?

Колдунов в нашем мире не любили. Боялись, обходили стороной. Матушка говорила, что колдунов – настоящих, способных на великое колдовство, а не на мелкие фокусы, – остались единицы, и то Темнейший держит их при дворе. И тут такое заявление!

– Красота, убегать тебе надо! Слышь? Тык, я предупредил! Бывай!

И с этими словами тролль спрыгнул на землю, отчего та малость вздрогнула.

– Эй! – это уже я крикнула.

Но было поздно. Ночной визитер, втягивая серую голову в огромные бугристые плечи, поразительно ловко заманеврировал среди дворовых построек и вскоре скрылся в темноте.

– А ведь он прав, мисс де Вардан! Ох, как прав!

По моей спине прошелся холодок.

Я обернулась.

Передо мной стоял гном Йехер, улыбаясь уже не приторно-приветливо, а мерзко.

Глава 5

Я готова была поклясться своей коллекцией редких книг, что не слышала, как открывается дверь. Никто ко мне не стучался, в гости не напрашивался. Гном возник словно из ниоткуда. И мне это, ох, как не понравилось! Совсем.

Я прищурилась и плотнее закуталась в шаль, благо, машинально захватила ее, когда спешила к окну.

– Что вы себе позволяете, господин Йехер? – грозно спросила я. Когда нужно было, я могла придать голосу величественные нотки. – Вы проникаете в мою комнату...

– ...для того чтобы использовать тебя, милое дитя. Ты уж не серчай на старика. Времена, знаешь ли, пошли суровые. Неудобны мы стали его Темнейшему Величеству, вот и выживаем, кто как может.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Позвольте узнать, господин хороший, «мы» – это кто?

Гном сверкнул глазами, и в них промелькнули отблески кровавого пламени.

Ой...

А может, я все-таки уснула, и мне снится кошмар? И желательно, чтобы он начался с разговора в библиотеке нашего особняка!

– Тебя же предупредили! Я еще найду этого разудалого тролля, поговорю с ним.

– Все равно я вас не понимаю...

И снова на лице хозяина таверны появилась мерзкая ухмылка.

– Не понимаешь? Плохо, ох, как плохо, мисс! Смею заметить, что именно для вас плохо.

Колдун я. Самый что ни на есть настоящий.

Я покачала головой и попятилась окну. Если предположить, что мне удастся быстро открыть створки и выпрыгнуть, то до земли не так уж и далеко. Подумаешь, второй этаж! Троль смог, и я смогу. Не зря же в детстве по деревьям любила лазать!

И кстати – кстати! – где мои хваленые боевые маги?

– Господин Йехер, не знаю, по какой причине вы меня разыгрываете, но розыгрыш зашел слишком далеко. Я не верю ни единому вашему слову. И убедительно прошу покинуть мой номер. Иначе буду вынуждена позвать на помощь моих сопровождающих.

– Боевых магов? Этих тщедушных юнцов? – пренебрежительно заметил гном-карлик, и я была вынуждена признать, что надо иметь недюжинную смелость, чтобы назвать боевых магов юнцами. Это оскорбление, смываемое только кровью.

– Знаете ли... Вы... вы переходите все допустимые границы...

– Знаешь, что! – неожиданно грубо сказал гном и сделал шаг в моем направлении. – Ты права! Хватит разговоров! Пора приступать к делу! Я больше десятилетия ждал, пока порог моей таверны переступит ведьмочка. А ты еще и полукровка, в которой течет кровь демона! Идеально для меня!

– Но для чего? – я перешла на шепот.

– Для совершения обряда! А теперь скажи: сама дашь кровь или придется взять ее силой? – в его руках из воздуха – в буквальном смысле этого слова – материализовался тонкий сосуд. – Если сама, то я пощажу тебя: уснешь крепким сном и завтра ничего не вспомнишь, покинешь таверну и продолжишь путь. А будешь сопротивляться... пеняй на себя!

И вот тут, после последних слов во мне проснулось матушкино начало. Угрожать мне?! Дочери Зариды де Вардан, демонице (пусть и наполовину) в шестом поколении?!

– Да как вы смеете? – зашипела я разъяренной кошкой.

С детства не любила, когда мне угрожают. Или загоняют в угол. Тогда восставала вся моя ведьминская сущность, и тут уж я ничего не могла поделать. Гены – от них не уйдешь.

– Не шипи! А иди ко мне... иди ко мне...

Голос гнома-колдуна изменился, в нем появились гипнотизирующие нотки. Он уставился на меня огромными глазами, его губы судорожно зашептали, как я поняла, заклинание.

А я... Что я могла сделать в тот момент?

Только то, что очень хорошо умела.

Поддалась панике.

Взвизгнув, вскинула руки в надежде, что заклинание не достигнет меня. Откуда я знала, как колдовские чары действуют на ведьму-полукровку? А становиться зомби в мои планы не входило.

Со стола, на котором до сих пор стоял недоеденный ужин, спикировал тот самый кувшин с вином. По моей задумке, он должен был достигнуть головы колдуна в считанные секунды. Но этому не суждено было случиться.

Кувшин грохнулся на пол, не пролетев и полуметра.

А по комнате снова разнесся мерзкий хохот гнома-карлика.

– Вздумала со мной тягаться, ведьмочка? Ну, смотри! Сама напросилась! Я предупреждал! Пожалела крови, дуреха!

И он шагнул навстречу, тоже вскинув руки. Видимо, решил, что гипнотизировать меня нет смысла.

Дальше я вообще не поняла, что случилось.

Честно не поняла.

Произошло сразу несколько событий.

Во-первых, я почувствовала, как на меня обрушилась неприятная холодная волна чужой энергии. Она сбила с ног, и я позорно шмякнулась на многострадальную (особенно в последнее время) пятую точку.

Во-вторых, смутно услышала, как кто-то яростно забарабанил в дверь. Почему смутно? Потому что та самая волна оглушила, и я осознала, что теряю контроль над своим телом.

Отвратное чувство, иначе не скажешь!

В-третьих, перед глазами что-то вспыхнуло: ярко, шумно, наподобие дымовых шашек, которые я однажды обнаружила в учебном классе братьев и не преминула воспользоваться. Потом мне тактично объяснили, что они предназначены для ведения боя, а никак не для экспериментов в особняке. Объяснили уже после того, как я смогла реагировать на звуки.

Я зажмурилась и покачнулась...

Темнейший! Да что ж это такое?!

Только бы в обморок не упасть... только бы в обморок не упасть... Если упаду, то в себя уже не приду – гном-карлик высосет из меня всю кровь... Я так и не попаду в долину Гар и не смогу год спустя отомстить братьям!

Такого допустить я не могла (особенно последнего!). Кое-как подняв руку ко рту, укусила себя. А что? Больно, зато эффективно!

В тот самый момент дверь комнаты распахнулась, и на пороге появились... нет, не мои brave боевые маги, а скопище разгневанных гномов.

– На барышню покусился, ирод!

Показалось, или меня на самом деле пришли спасать от колдуна?

Если бы на этом чудеса закончились, я бы всю жизнь была признательна гномам. Уговорила бы матушку отблагодарить их, правда, не знаю, каким именно способом, но мы что-нибудь непременно бы придумали. Не смогла бы Зарида остаться в долгу перед этим славным народом! И все бы остались довольны. И все бы встало на свои места!

Не поехала бы я ни в какую долину, а вернулась в родные пенаты, простив рогатую родню.

Не тут-то было.

Гномы, вооруженные кто дубинками, кто саблями, кто клинками, стали теснить хозяина таверны в угол, противоположный моему. Вопрос, каким чудесным образом они обнаружили, что славный господин Йехер оказался вовсе не славным, так и останется открытым.

– Колдун!..

– Двуликий!..

– Упырь!..

Каждый выкрикивал то, на что хватало фантазии.

Я особо не прислушивалась к выкрикам, меня заботила иная проблема. Рыцари в облике гномов пришли на помощь, хвала Темнейшему, а что делать мне – беспомощной и вялой?

Подняла лицо, пытаюсь в этом хаосе разглядеть виновника своего несчастья. Тот, видимо, решил, что со мной еще не закончил. Оскалился, зарычал и снова вскинул руки...

Комната покачнулась.

Правда! Я несколько не преувеличиваю. Кто-то из гномов упал, кто-то выругался, но устоял на ногах. Предметы интерьера падали на пол, звеня и разбиваясь. Далее – за окнами раскатисто гроыхнуло, и сверкнула молния. Окно не выдержало: створки распахнулись и сорвались с петель.

Но не это поразило больше всего! С той стены, к которой я прижималась, свалился ковер, едва не упав мне на голову, и за ним... обнаружился проход.

Самый настоящий потайной проход!

Ух ты!..

Как же я обрадовалась!

Как же возликовала моя потрепанная душенька!

Оказывается, вот каким образом ко мне в комнату пробрался колдун-карлик! И нет никакого сверхмощного колдовства! Все элементарно просто!

И я, позорно встав на четвереньки (сгорать от стыда буду до конца жизни, но на что не пойдешь ради спасения той самой пресловутой жизни), поползла к проходу.

Мне бы только выбраться из комнаты...

Мне бы только найти мсье Сальэри...

А там!.. Гори все огнем! Поездка в долину Гар отменяется! Я еду домой!

И вот так, маленькими перебежками, добралась до прохода. И дернул меня лихой обернуться и посмотреть на то, что осталось за спиной...

Рассмотреть ничего не удалось, потому что проход сразу начинался с лестницы. И вот ее я благополучно не заметила. А так как мое тело все еще отказывалось подчиняться, покачнулась и...

Упала.

Кубарем покатила по лестнице.

Вот тут и пригодился весь словарный запас, который имеется у каждой приличной девушки, и который каждая приличная девушка оберегает как зеницу ока.

Я вспомнила всех и вся!

Матушке за меня стало бы стыдно, братья бы смущенно покраснели и стали клятвенно заверять ее, что не они виновники «этого» пробела в моем воспитании.

А я продолжала катиться. Перед глазами мелькали огненные мушки, но как ни странно, боли от ударов по ступеням я не чувствовала. Наверное, оттого что умение управлять телом еще не до конца вернулось к законному владельцу.

Спуск прекратился так же внезапно, как и начался.

Я плюхнулась на что-то мягкое и ворсистое. Открывать глаза в первое мгновение не отважилась. Мало ли что... Даже предположить не могла, где оказалась. Столько событий! Столько потрясений! Я съежилась-скукожилась в надежде, что такая поза окажется наиболее безопасной.

Потом до моего слуха донесся шорох. Вернее, нет, скрип. И еще один. И еще...

И звук этот и отдаленно не напоминал скрип половиц в «замечательной» таверне «У Тоби». Он больше походил на скрип... кровати.

И лежала я, определенно, не на дощатом полу. Скорее, на мягком дорогом ковре или шкуре. Сей факт заставил быстро разлепить веки. Так и есть. Мой взор уткнулся в белую шкуру неизвестного зверя. Что за... нелепица?!

А скрип продолжался...

Я, уже не обращая на него внимания, попыталась приподняться. Как-то неудобно продолжать валяться на полу. Пора и честь знать! Вернее, отправляться на поиски неких бравых молодцов.

Первая попытка не удалась, но со второй, громко застонав, я все же оттолкнулась от пола и, наконец, села.

И вот тут скрип прекратился.

Зато отчетливо послышался грозный окрик:

– Что за?!..

Свет вспыхнул неожиданно – разом зажглись несколько канделябров. Я зажмурилась и заслонила глаза ладонью, чтобы привыкнуть к переменам.

Но окончательно привыкнуть мне не позволили. Раздался еще более сердитый рык:

– Встать!

Это ко мне так обращаются?!

От возмущения я позабыла обо всех своих злоключениях. Хватит! Я больше не потерплю хамства ни от кого! На сегодня предостаточно! Моему терпению тоже есть предел! И его лимит исчерпан!

Я отвела руку и приготовилась ответить на грубость, но...

Так и застыла с открытым ртом.

Передо мной стоял огромного роста мужчина.

Голый.

В смысле – совсем голый...

Глава 6

Я завизжала.

И что самое интересное – мне вторили.

Два женских визга разнеслись по комнате, оглушая огромного голого мужчину.

Естественно, подобное мало кто в состоянии выдержать, и его громовой бас раздался незамедлительно:

– Молчать! Обе!

Ах, мне еще и рот затыкают?!..

Тут уже я забыла про девичью скромность и, честно-пречестно стараясь не смотреть на то, что находилось у мужчины ниже обнаженного торса, вскочила на ноги. Вся моя прыткость вернулась.

Со стороны, наверное, это смотрелось комично. Я – пигалица, и он – титан. Но моя потрепанная нервная система не могла больше нормально реагировать на происходящее, и я, перестав визжать, выдала:

– Не смейте затыкать мне рот!

Стоило видеть глаза верзилы! Зеленые, как лучшие изумруды в коллекции матушки, они сузились и с угрозой воззрились на меня.

А я что? Я ничего! Я была в таком состоянии, что мне стало море по колено.

Ну, или почти...

Мужчина ничего не успел ответить, потому что с кровати раздалось с хныкающей такой интонацией:

– Зрак, я не буду втроем!

Мой пылающий взор обратился к кровати с шикарнейшим балдахинном (шелк явно привезен из дальних стран, и моя матушка непременно постаралась бы его заполучить, если бы увидела на рынке у торговцев), где возлежала пышнотелая блондинка. Кстати, тоже абсолютно голая. Она даже не пыталась прикрыть обнаженные груди и бедра. Вот это я понимаю – груди! Большие, сочные, «наливные» (последнее слово использовали мужчины нашего дома, когда думали, что они одни и могут смело вести разухабистые беседы о своих приключениях)!

Отдать должное красоте блонди мне не позволил мужчина, которого, как я теперь знала, звали Зрак.

– Тебя никто не спрашивал! И говорить не разрешал!

Блондинка пошла пятнами, а я возмутилась тону, каким он с ней разговаривал, и как-то забыла, что попала в крайне неприятную ситуацию.

– Я тоже третьей не буду! – зачем-то ляпнула, даже не осознав смысла диалога.

Послышалось рычание.

И рычание, ох, какое знакомое...

До боли...

Впитанное едва ли не с молоком матушки...

Узнаваемое везде и всюду.

Одним словом, я поняла, что передо мной представитель моей ненаглядной расы.

Демонической.

И в тот миг не смогла определить, что было бы лучше: остаться в таверне, забившись в уголок и ожидая развязки борьбы между гномами и неславным господином Йехером, или оказаться непонятно где перед голым демоном в одной, пусть и из плотной ткани, но сорочке.

Дилемма.

– Кто тебя подослал? – выдохнул демон и шагнул в мою сторону.

Ой, мамочки!

Вот зря я открыла рот! Правда, зря!

Молча бы уползла к двери, никем не замеченная и не увиденная. К тому же опыт уползания имелся!

А тут получилось, что я помешала... кхе-кхе... в общем, помешала огромному демону и пышнотелой блондинке предаваться любовным утехам.

И теперь этот самый демон готов сцапать меня своими ручищами.

А силу рук демонов я знала, ох, как хорошо!

Поэтому, недолго думая, нырнула между телом Зрака и кроватью и побежала в направлении двери.

– А ну стоять!

Ага, сейчас!

Я рванула дверь и, о чудо, она оказалась незапертой. Видимо, Зрак чувствовал себя хозяином положения, раз держал дверь в спальню открытой.

Выяснить, так ли это, желания не возникло. Я побежала со всех ног, не разбирая дороги. Коридор, в котором оказалась, почти не был освещен, лишь в дальнем конце виднелся канделябр.

Да где ж я оказалась, драконье пламя?!

Разгневанный демон, похоже, не собирался упускать добычу и рванул за мной. Я слышала его дыхание и, подобрав полу сорочки, собиралась ускорить бег, когда... со всего размаху врезалась во что-то твердое, мускулистое и определенно живое.

О, нет!..

Мой стон совпал с почти ласковым:

– Куда так торопимся, детка?

Детка?

Детка?!

ДЕТКА!

Мое многострадальное тело вспыхнуло. Его бросило в жар, потом в холод, потом снова в жар. Я подняла глаза, выше... еще выше...

– Папа?..

Далее, по логике вещей, предполагалась немая сцена, после которой занавес опускается и представление заканчивается.

В моей же истории оказалось наоборот.

После того как я выдохнула слово, которое в нашем доме было под строжайшим запретом, по коридору в одночасье зажглись множество канделябров.

Я сделала шаг назад, еще не до конца придя в себя от изумления, когда услышала недоверчивое:

– Влада?.. Владлена?..

Мне, наконец, удалось закинуть мордашку достаточно высоко, и я натолкнулась на родные глаза Дерека де Вардана.

И мне бы обрадоваться...

Мне бы броситься в отцовские объятия...

Или хотя бы спрятаться за его широкой спиной...

Но мне элементарно не позволили сделать ничего из вышеперечисленного, потому что совсем рядом раздалось знакомое грозное:

– Дерек! Не смей ее трогать! Она моя!

И вот тут психика все-таки не выдержала.

Два дня она сопротивлялась и боролась с вражескими потугами сломить ее. И настал переломный момент.

Одним словом, я упала в обморок.

* * *

Приходить в себя не хотелось.

Когда поняла, что сознание возвращается, первым порывом было притвориться, что умерла и воскресать в ближайшие дни не собираюсь. Впала в кому, в летаргический сон. Во что угодно, лишь бы не открывать глаз и не возвращаться в тот театр абсурда, что разыгрывался вокруг моей тщедушной особы.

Мне было страшно. По-настоящему страшно.

Потом в сознании всплыл образ отца. Может, привиделось? Показалось? Может, я перепутала? Хотя вряд ли. Ведь демон, в которого я врезалась, тоже меня узнал... Назвал мое имя.

Пока я размышляла, стоит ли открывать глаза или еще немного полежать в тишине, по комнате раздалось оглушающее:

– Дерек, она пришла в себя и притворяется!

На что последовало предупреждающее рычание:

– Смени тон, Зрак! Ты говоришь о моей дочери!

– Если это твоя дочь, то что она делала в моей спальне?

И тон у него был нехороший, подозрительный.

– Хороший вопрос. И мы его непременно выясним.

Я искренне надеялась, что при выяснении обстоятельств меня с ними не будет.

– Влада... – голос отца раздался рядом.

Первой реакцией было зажмуриться и натянуть одеяло на голову. Я не видела отца много лет, была маленькой, когда он пропал. А сейчас... Что сказать ему сейчас?

Хотя...

Я могу вспомнить все эпитеты, какими награждала его матушка. В конце концов, он бросил не только матушку, но и нас! И меня!

И я распахнула глазки.

Лежала на огромной кровати, благо, не на той, где раскинулась пышнотелая блондинка. Уже радовало. Значит, я не в спальне зеленоглазого титана. Обнадеживало.

Только надолго ли?

– Неожиданная встреча, да, папа? – это единственное, что пришло на ум в тот момент.

Передо мной на самом деле стоял Дерек де Вардан. Минувшие годы не коснулись его внешности, он был по-прежнему молодым и привлекательным. Одним словом, демоном с примесью колдовской крови.

– Детка, глазам не верю! Ты! У меня!

Так как к тому моменту я села на кровати, отец, не стесняясь, сграбастал меня в объятия.

И эти объятия были очень крепкими! Мои бедные косточки затрещали, но выдержали.

Я же нахмурилась. Все мое дочернее естество взбунтовалось, и как-то разом вспомнились детские обиды. Где он пропадал все эти годы?! Почему не объявлялся?

Хмурилась не только я.

Из-за огромных батюшкиных плеч на меня смотрели злые зеленые глаза. Тот демон, от которого я лихо убегала по темному коридору, стоял неподалеку от кровати со скрещенными на груди руками. Я сглотнула подступивший к горлу ком. М-да, с таким шутки плохи... И мои сапфировые глазищи не помогут.

Теперь он предстал передо мной одетым в кожаные штаны и темный камзол. А я? Я была одета? Или по-прежнему щеголяла в сорочке?

Как только отец отпустил, натянула одеяло до подбородка. Перенести-то меня в комнату перенесли, а одеть забыли.

– Я рад, что встреча родственников состоялась, но не будем терять времени, – зеленоглазому, видимо, надоело ждать, и он приступил к активным действиям: – Я требую объяснений! И немедленно!

Вот тут я почувствовала всю силу родительской заботы! Дерек встал с края кровати и обернулся к сородичу:

– Зрак, ты прав! И мне нужны объяснения! Как ты понимаешь, я не могу оставить без внимания тот факт, что моя дочь, полуобнаженная, выбегала из твоей спальни, а ты гнался за ней в чем мать родила и еще кричал, что она твоя!

Если бы я не видела собственными глазами, ни за что бы не поверила! Тот, кого называли Зрак, побледнел, но почему-то от его бледности стало плохо мне.

И не просто плохо. Интуиция теперь решила со мной сотрудничать, и сейчас завопила-запищала, что все, что со мной приключилось в последние сутки – ерунда!

Худшее – впереди!

– Ты на что намекаешь, Дерек?

Батюшка встал напротив него. А мне захотелось переползти огромное поле, именуемое кроватью, и спрятаться за спинкой, чтобы меня не видели и не слышали.

Но как назло, событие, разворачивающееся на глазах, крайне заинтересовало. Как-никак, еще ни разу родной отец не отстаивал мою девичью честь!

Интересно же!

– Я не намекаю! Я говорю открыто!

Ой!..

В комнате опасно запахло серой...

Не любила я этот запах. С детства. Ох, как не любила! Можно сказать, у меня на него была стойкая аллергия.

Запах серы – первый признак того, что демон находится на грани превращения.

Только кто оказался на грани: отец или зеленоглазый субъект?

– Я твою дочь увидел за минуту до тебя! – рыкнул второй, да так, что стекло огромного окна задребезжало. Мне стало жалко строителей и дворовых – частенько они, видимо, занимались заменой окон.

– Не похоже!

Ого, а у отца рык не менее грозный!

С матушкой они дома не ругались, не считая редких случаев, когда не могли быстро ретироваться куда-нибудь подальше. Тут Зарида соблюдала золотое правило, что дети не должны присутствовать при разборках родителей.

Теперь я понимала почему.

– Она шпионила за мной!

– Моя Влада?!

Я – шпионка?!

Это я-то?

Да я!.. Я вообще до сих пор не понимаю, где нахожусь, как оказалась рядом с отцом, и кто такой Зрак! Я должна быть в таверне «У Тоби», куда, того и гляди, нагрянут мои братцы, которых я уже почти заочно простила за то, что они прознали о моих злоключениях и ринулись спасать! Ведать не ведаю, почему оказалась в спальне огромного разъяренного демона и почему должна терпеть его недовольство!

Я уже готова была вмешаться в диалог, но меня опередили:

– А зачем же она тогда пряталась в потайной комнате?! Пришла в мой дом, чтобы совратить меня и узнать секреты древних артефактов!

Совратить?

Не знаю, как у демонов обстояли дела с серой, а ладони у меня зажгло.

И сильно!

– Мой ребенок не станет шпионить! – с уверенностью заявил Дерек, и я согласно кивнула.

Мол, папа, тут ты совершенно прав. На шпионку я не тяну. А то, что подслушивала и подсматривала за братьями – не в счет, это детские шалости.

– А ты в этом уверен? Как давно ты видел своего ребенка? И как давно общался с ней, чтобы ручаться?

Та-а-а-ак-с...

Зеленоглазый и до этих слов мне не особо нравился (даже несмотря на то что я созерцала его... кхе... в неприличном виде), а уж после этих слов... Этот Зрак неплохо осведомлен о жизни отца, в отличие от меня, его дочери.

И сей факт сильно задел мое и так ущемленное самолюбие.

– Она моя дочь! И этим все сказано!

Правильно, папа!

Молодец!

Я тоже всегда защищала родственников! Между нами могут быть разногласия, но когда вражеское ополчение посягало на честь семьи, мы объединялись, а как известно – сила в единстве!

Мои ладони успокоились, и я заерзала бедрами, поудобнее устраиваясь среди множества шелковых подушечек. Уже во второй раз обратила внимание, что комнаты, особенно спальни в этом – замке? доме? особняке? – обустроены со вкусом.

– Для меня ничего не сказано! – зеленоглазый демон не желал успокаиваться.

А мне стало все равно. Рядом папа – и он меня защитит! А с прошлым как-нибудь разберемся... Вот сейчас выпроводим титана, сядем за стол переговоров и во всем разберемся.

И я, успокоившись и осмелев, посмотрела на Зрака. При этом само собой получилось, что я состроила умилительную мордашку и даже несколько раз кокетливо хлопнула ресничками (природу-матушку не обманешь, вышло инстинктивно).

За что сразу же получила по заслугам.

Точнее сказать, мне дали понять, что я совершила ошибку.

Зрак снова зарычал и ткнул в меня пальцем.

– И ты ее еще защищаешь? Посмотри на свою дочь, Дерек! Она за твоей спиной строит мне глазки!

О, так мы еще и ябедничать умеем! И почему мне в последнее время сплошь попадаются мужчины, которые сразу же спешат сообщить о моих проступках то братьям, то родителям...

И как среди них достойного выбрать, скажите на милость?!

Отец метнул на меня пристальный взгляд, но к тому времени я уже была сама кротость.

– Со своей дочерью я сам разберусь! – гаркнул в ответ Дерек, и я нахмурилась. Кажется, на родительскую заботу больше нельзя рассчитывать. – И спрошу с нее все, что полагается. Мы отошли от сути, Зрак. Ты стоишь в иерархии выше меня, ты моложе, сильнее, влиятельнее. Но это не дает тебе права бесчестить мою единственную дочь.

– Что-о-о-о?

– Бесчестить?

– Кого?

– Ее?

– Меня?

Мы заговорили одновременно. Причем я впервые подала голос с того момента, как пришла в себя. Я намеревалась молча отсидеться, а потом уговорить отца вернуться со мной в лоно семьи.

А тут вон оно как повернулось...

Я слетела с кровати разъяренной фурией. За время приключений мои волосы растрепались и теперь торчали в разные стороны. Кулачки я сжимать не стала. Так, на всякий случай...

– Никто меня не бесчестил! – закричала я, пораженная до глубины души словами родственника-заступника.

– Я ее пальцем не трогал! – также закричал зеленоглазый титан.

– Прикрой срам! – отец просто не мог нам не вторить и тоже крикнул в ответ.

Естественно, его реплика адресовалась мне.

Я пискнула, сорвала с кровати шелковое покрывало и постаралась в него закутаться. Получалось плохо – от праведного гнева тело забила дрожь, а интуиция-зараза усмехнулась и мерзенько так, ехидненько заметила: «Допрыгалась!»

Ничего я не допрыгалась!

Разговор только начинался!

То, что говорили представители моей любимой до сего момента расы – не считается! В диалог вступила я!

– Папа, я очень рада тебя видеть! Честно! Даже могу сказать, что соскучилась по тебе и отцовской заботе! Но ЭТО – перебор! Я не знаю, где нахожусь! Я не знаю, кто это! – взгляд сапфировых глазюк в сторону титана. – Но я достаточно терпела! Мало того, что мне пришлось лицезреть мужчину без нижнего белья с пышнотелой дамой, а потом от него убегать... Я даже смиренно выслушала ваши реплики относительно моих шпионских намерений! На этом все! Как говорится, папа, погостила я у вас, пора и честь знать! Я домой хочу-у-у-у!

Собиралась высказать гневную тираду, закончила едва ли не мольбой.

Я не сразу поняла, что моя речь не произвела на мужчин должного впечатления. После того как я закуталась в покрывало, они впились друг в друга «бодаящимися» взглядами красных глаз. У обоих тела опасно увеличились в размерах, а мышцы забугрились.

Но я находилась в таком состоянии, что перестала бояться даже превращения.

– Меня кто-нибудь слышит? – возопил мой голос в атмосфере накаляющихся страстей.

– Дерек...

– Зрак...

– Не делай этого...

Чего не делать?.. А?..

– Слишком поздно. Сам знаешь.

– Это будет ошибкой. Твоей ошибкой.

– Она моя дочь.

– И что?

– Дочь, Зрак!

– Я уяснил, понял. И еще раз говорю: не делай того, что задумал!..

Казалось, мужчины напрочь забыли о моем существовании. Я уже собиралась напомнить о себе, выбрав для каждого по некрупной вазе (для отца поменьше, как-никак мне с ним потом объясняться придется), когда услышала:

– Не могу, Зрак. Я настаиваю на том, чтобы ты взял в жены мою единственную дочь, Владлену де Вардан.

Бац!

Вазы, поднявшись в воздух, спикировали на пол.

А передо мной возникли два огромных демона.

В истинной ипостаси.

Глава 7

Все, кто рос рядом с демонами и не имел возможности противостоять их силе и так же перекидываться, знали прописную истину: когда демоны принимают истинную ипостась, лучше ретироваться куда угодно, лишь бы не стоять на их пути.

Я юркнула за кровать, пискнув жалобное:

– Ой, мамочки...

Да, кому-кому, а Зариде я бы сейчас искренне обрадовалась. Матушка быстро бы разобралась с ситуацией, и ни о каком замужестве и речи бы не шло.

Хотя...

Вот тут могу и ошибаться. Кто спал и видел меня замужней дамой и не раз говорил о брачном контракте? А батюшка упоминал, что этот Зрак выше его в демонской иерархии, значит, Зариде он бы наверняка понравился.

А папа и мама вместе – сила, с которой не поспоришь!

Я присела на корточки и зажала уши руками! Не хотела ни видеть, ни слышать того, что сейчас произойдет! Никогда не видела боя демонов и не горела таким желанием.

Но предполагаю, что зрелище не для слабонервных.

И в этот момент я искренне пожелала оказаться в долине Гар, где спокойно, тихо и на множество миль ни души.

Интересно, а блондинистый маг уже обнаружил мое таинственное исчезновение или преспокойненько почивает? Ну, мсье Сальэри... И где только таких халатных боевых магов готовят?

Когда вспыхнула первая молния, я взвизгнула и крепко зажмурилась. Лишь бы кровать не сожгли! Тогда окажусь на линии огня и столкнусь лицом к лицу с двумя разгневанными демонами.

И вот тут до меня дошло...

Нет, не так.

ДО МЕНЯ ДОШЛО!

Батюшка только что заключил помолвку!

Он потребовал, чтобы зеленоглазый злобный титан взял меня в жены! Слыхано ли такое безобразие? Ни меня, ни его не спросили! Поставили перед фактом! Судя по реакции и быстрому превращению, Зрак тоже не желал быть помолвленным. Еще бы... В его опочивальне такая пышнотелая блонди обитает!

А что я?

Пигалица с еще не сформировавшимся телом. Вся красота – в глазищах.

Одним словом, я оскорбилась!

Да-да, оскорбилась!

А почему это меня не хотят брать замуж?

Даже придворные Темного Императора хотели, а тут нос воротят!

Нет, я, конечно, и сама не пойду за демона – хватит мне их в родне – но факт остается фактом!

Мной пренебрегли!

Я распахнула глаза и уже собиралась расправить плечи, когда передо мной рухнул гобелен. Э-э-э... Нет, посижу еще немного в укрытии.

Посидела я там до тех пор, пока не увидела рядом кожаные сапоги и не поняла, что буря миновала. Но чтобы не рисковать, не спешила выбираться из облюбованного убежища.

– Влада, детка, поднимайся. Разговаривать будем.

Неужели?

Отец протянул руку, но я не спешила ее принимать. Радости от встречи с ним заметно поубавилось.

– Драки больше не предвидится? – на всякий случай уточнила я.

Дерек смутился и покачал головой.

– Извини, ты не должна была видеть, как мы выясняем отношения.

Это уж точно!

Проигнорировав руку отца, я осторожно поднялась, все так же прижимая к груди покрывало. И когда только смогу полноценно одеться? Как-то сложновато разговаривать в полуголом виде. Хотя некоторых из присутствующих, как я поняла, подобное не смущало.

Зеленоглазый демон тоже принял человеческое обличье и теперь стоял у окна, демонстративно не обращая на нас внимания и устремив немигающий взгляд вдаль.

Над горизонтом поднимался робкий рассвет.

Комната носила следы разгрома. Сломанная мебель и разбитая посуда, похоже, никого не смущали. Меня и подавно. Зачем переживать из-за беспорядка, если имущество не твое?

– Вы можете и дальше выяснять отношения, только мне дорогу из этого хаоса укажите, – пропела я и ослепительно улыбнулась отцу.

Его моя улыбка смутила, а вот слова явно не понравились – он нахмурился.

– Влада...

– Папа...

– Детка...

– На детку я не тяну. Матушка говорит, что я уже взрослая дама. И да, кстати, у вас с ней могут возникнуть разногласия по поводу выбора жениха... – Со стороны окна раздалось уже почти привычное рычание, но я решила держать оборону – то есть пропустить это мимо ушей. – Представь ее реакцию, если она узнает, что в столь важном деле ее мнения не спросили? Криков будет море!

Дерек опустил голову, потом вскинул и посмотрел на меня.

– У меня тоже найдутся претензии к Зариде. И одна весьма существенная.

– И какая же?

Ничего не могу с собой поделаться – любопытна от природы.

– Какого... Что ты тут делаешь одна?

Я пожалала плечами, из-за чего покрывало сделало попытку съехать вниз по телу, но я вовремя его вернула на место.

Вот сейчас успокоилась. Сердцебиение пришло в норму, и я поняла, что могу вполне спокойно вести разговор.

– Не знаю, папа, что ты подразумеваешь под словом «тут». Но до того момента, как оказалась «тут», я направлялась в долину Гар. Меня матушка туда в ссылку на год отправила.

Реакция мужчин была неоднозначной.

Тот, что стоял у окна, усмехнулся. Честно-честно. Я сначала даже глазам не поверила. А присмотревшись внимательнее, заметила, что уголки его губ подозрительно устремляются вверх. Значит, весело ему стало.

Отец же нахмурился сильнее.

– В ссылку? И почему к моей сестре?

– Почему к тетушке – не знаю, это лучше у жены спросить, – я старательно намекала на то, что пора возвращаться домой и налаживать отношения, но отец делал вид, что не замечает моих намеков. – А сослали меня по той причине, что вокруг увивалось слишком много женихов... Я же вместо того чтобы подписать брачный договор и осчастливить маму, давала им от ворот поворот.

Вот так-то, зеленоглазый! Не ожидал, что у меня могут быть поклонники? И не один, между прочим!

– А братья что?

Уже хорошо, что мы вспомнили о том, что помимо дочери у нас имеются и три сына.

– А братья поддержали маму, собрали мои вещи и спроводили в дорогу. Все очень мило, по-семейному.

Зрак поменял позу. Он уселся на подоконник и скрестил руки на груди, демонстрируя интерес к нашему разговору.

Меня так и подмывало спросить, почему зеленоглазый перестал пререкаться с отцом, и что между ними произошло во время выяснения отношений?

– Тогда я тем более не понимаю, как ты тут оказалась.

Снова прозвучало загадочное «тут»!

– Отец, может, все-таки скажешь, где я? На мою голову за последние пару часов столько всего свалилось, что я уже не ориентируюсь в пространстве. И кстати, к шпионству никакого отношения не имею!

– Это еще предстоит выяснить.

Кажется, Зрак решил присоединиться к разговору.

Но вот как раз с ним-то я беседовать хотела в последнюю очередь. Мало того, что рычит, угрожает, разгуливает голышом, так я его еще в качестве невесты не устраиваю! Посмотрите-ка на него! Я что-то тоже не наблюдаю очереди из сватов родовитых девушек, стучащих в дверь! Одни полуголые блонди...

Мужчины снова скрестили взгляды, и пока выясняли, стоит ли продолжать в том же духе, встряла я:

– Еще я хочу получить какую-нибудь одежду. Желательно платье. И туфли, – подумав несколько секунд, добавила: – И есть я тоже хочу.

Про сон решила не упоминать. Лягу спать, и снова начнутся злключения. Нет, пока не разберусь в происходящем, об отдыхе и речи быть не может.

– Ты права, Владлена. Тебе пора одеться. А потом мы продолжим разговор. Так ведь, Зрак?

Мужчина неопределенно пожал плечами, выражая безразличие к происходящему.

Платье принесли быстро. И даже моего размера. Фасон, правда, странноватый, непривычный для меня. Принесенное платье как-то уж больно обтягивало фигуру, и спина была открыта до неприличия низко, до лопаток. И нижняя юбка всего одна.

Но я решила пока не вредничать. Время для высказывания претензий еще настанет. Почему-то я в этом не сомневалась.

Мужчины оставили меня одну, сказав, что присоединятся за завтраком. Мое многострадальное тело отозвалось урчанием в животе, когда я поняла, что меня покормят.

Желания исполнялись.

Жизнь налаживалась.

Горничная помогла мне одеться и негромко сказала:

– Следуйте за мной.

Противиться я не стала. Есть хотелось жутко. А еще смущало, что я не могла понять, который сейчас час.

Послушно шла за служанкой, успевая вертеть головой и рассматривать окружающий интерьер. Гобелены, картины, вазы, инкрустированные дорогими камнями, массивная мебель... Хозяин замка – теперь я не сомневалась, что нахожусь в замке – явно человек небедный. И ограбления он тоже, похоже, не боялся. На стенах то и дело попадались мечи, арбалеты и прочее устрашающего вида оружие. М-да, ценителям оставалось завидовать и скрежетать зубами.

Меня проводили в зал, где был накрыт большой стол с завтраком.

– Господа сейчас придут, – сказала горничная, поклонилась и исчезла за дверью.

Я осталась одна.

Интересно, а пышнотелая дама присоединится к трапезе? Или ее не удостоят такой чести?

Ответ вскоре последовал.

Послышались тяжелые шаги двух пар ног, и в зале появились знакомые демоны. Правда, один не совсем знакомый, и желанием знакомиться поближе я не горела. Но сейчас не тот момент, чтобы акцентировать на этом внимание.

Зрак при виде меня как-то странно притормозил и что-то пробурчал под нос. Отец метнул в его сторону недовольный взгляд.

– А ты стала настоящей красавицей! – сказал Дерек.

Мне захотелось засмеяться. Папа, неужели ты заметил, что твоя дочь выросла? Снова вернулись детские обиды, но я велела им угомониться. Не время.

– У нас в семье никто внешностью не обижен, – я сделала акцент на слове «семья».

В этот раз отец нахмурился, но колкость проглотил. Или сделал вид.

Сейчас, в огромном зале, за накрытым столом многие события воспринимались иначе. В первую очередь я осознала, что происходящее более чем серьезно, и шутками не отделаться.

Но как известно, безвыходных ситуаций не бывает. Где наша не пропадала... Не зря же я росла в компании трех братьев!

Поэтому я собрала все свое самообладание, нацепила на лицо вежливую улыбку и приготовилась держать оборону.

И снова зеленоглазый как-то странно на меня посмотрел. Может, пока я спускалась, успела чем-то перепачкаться? Хотя... Тут я проследила за его взглядом и едва не задохнулась от возмущения! Не выискивал он изъянов в моем внешнем виде! А самым возмутительным образом интересовался содержанием моего лифа и исследовал чрезмерно обтянутые бедра!

Вот те на!

Вот так мода!

В первый и последний раз облачаюсь в подобные наряды!

– О нашей семье мы поговорим наедине, Влада. Сейчас есть вопросы понасущнее, – отец прервал мои невеселые размышления по поводу неприличных «гляделок».

Я замерла. Обсуждение грядущих перемен в моей личной жизни как-то вылетело из головы. Перед глазами замаячил малийский пергамент с золотыми буквами, прописывающий условия брачного контракта. По спине прошелся холодок. Да мне этот пергамент в кошмарных снах снится вот уже три года!

Я ласково улыбнулась.

– Ты прав, папа. Меня тоже интересуют насущные вопросы. И главный из них – я жажду узнать, где нахожусь и каким образом попала в ваше загадочное «тут».

Родителю не понравился мой ответ. Оказалось, что насущные вопросы у нас разные.

– Приступим к трапезе. Заодно и побеседуем.

Побеседуем или снова обменяемся рычанием?

Ох, трапеза так трапеза...

В животе неприлично заурчало. В другой ситуации мне, наверное, стало бы стыдно, и я, вспомнив о правилах приличия, которые надлежало соблюдать каждой воспитанной девушке, поспешила бы извиниться... Но, скажите на милость, о каких приличиях может идти речь, если моя небольшая грудь вдруг увеличилась в размерах в этом подобии платья?

Да-да, мода в загадочном «тут» творила чудеса.

Только во благо ли они молодым дамам?

Зеленоглазый титан, скривив полные губы в усмешке, расположился во главе стола, подчеркнув тем самым, что является хозяином дома. Внутри что-то неприятно сжалось. Значит, мы у него в гостях.

Отчего-то сразу вспомнились страшилки, которые мы с подругами рассказывали темными вечерами, когда удавалось улизнуть из дома «на девичник». В одной из тех историй красивая девушка попала в замок к темному лорду и стала его пленницей. И так как наши рассказы добрыми сказками не были, лорд оказался старым и злым. А еще вдовцом. И успел похоронить пятерых жен-красавиц.

Вот и у меня возникло ощущение, что попала в замок к такому лорду.

И ощущение мне, ох, как не понравилось!

А когда мне что-то не нравилось, я начинала... э-э-э... вести себя немного неадекватно. Срабатывал защитный механизм. Он действовал самостоятельно, вразрез с мнением хозяйки.

– О помолвке беседовать не буду, – продолжая улыбаться, брякнула я и заметила, что демон – тот, который Зрак – напрягся. Ага, значит, разговор с папой для него прошел не совсем приятно. Маленькая, но радость! Нечего обижать беззащитных ведьмочек! Это я о погоне по страшному темному коридору. – Лишь довожу до общего сведения. Папа, ты сколько лет меня не видел? Двенадцать? Тринадцать? Много, очень много, папа. Твоя дочка немного изменилась. И кротостью не отличается. Неспроста же матушка отправила меня в долину Гар. И еще... Папа, с чего ты взял, что раз матушке не удалось выдать меня замуж, то это удастся тебе? – я снова лучезарно улыбнулась. – Всем приятного аппетита!

Не дожидаясь реакции любимого родителя, принялась за еду. Да, я была голодна! Встреча с неславным гномом Йехером, спуск и обнаженные демоны не смогли испортить мне аппетит! Напротив, я поняла, что мне необходима энергетическая подпитка. Как говаривала наша добрая кухарка Елисия: «Кто плохо кушает, тот плохо двигается!»

А что-то подсказывало, что двигаться предстоит еще много.

И быстро.

Моя пламенная речь задела за живое вновь обретенного папеньку. Он, видимо, тоже понял, что я больше не его маленькая дочурка, любящая забираться вечерами к нему на колени и слушать интересные истории.

Кстати, может, и правда это папа напевал мне разухабистые песни, а я просто не помню сей факт?

– Детка... – голос Дерека завибрировал.

Кажется, сегодня у демонов, обитающих в этом замке, выдался хлопотный денек.

– Папа...

Я продолжала улыбаться.

И чувствовать на себе взгляд зеленоглазого. Тот с нескрываемым интересом наблюдал за семейными разборками.

Я старалась на него не смотреть. Еще чего! Пусть разные блонди смотрят с восхищением и покорностью! Мне он неинтересен уже по той причине, что принадлежит к любимой расе.

Подумав о пышнотелой красоте из спальни титана, я вспомнила про Арарата. Вот таких дамочек и он предпочитал...

И снова такая тоска и обида накатили, что пришлось опустить голову. В глазах неприятно защипало. Расплакаться сейчас – показать слабость. А показывать слабость противникам – недопустимо.

А то, что передо мной противники, я не сомневалась.

– Кстати, Дерек, раз уж ты жаждешь со мной породниться, может, уточнишь одну деталь? – неожиданно вмешался в разговор Зрак. Он сидел с самым беззаботным лицом, но что-то подсказывало, что беззаботность, ох, какая наигранная. Ну, не могут демоны так быстро сдавать позиции!

Мой родитель, продолжая недовольно на меня смотреть, рыкнул:

– Говори.

Зеленоглазый откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. И я совсем даже не обратила внимания, как под расшитым золотыми нитками камзолом заиграли мускулы. Мне это неинтересно! С чего бы? И я, конечно же, не стала проводить параллель между ним и братьями, чьими телами искренне восхищалась.

Будь оно неладно! Да что ж такое! Почему именно сейчас я постоянно вспоминаю этих предателей?!

– Тут упомянули, что ты не видел дочь двенадцать-тринадцать лет. Так позволь узнать, с чего ты решил, что сидящая пред тобой дамочка на самом деле твоя дочь?

Опля...

А этот... демон умен!

Или так сильно не хочет брать меня замуж, что использует любую возможность, лишь бы избавиться от навязываемой невесты.

Дерек нахмурился и с неохотой проговорил:

– Моя Владлена сильно похожа на Ярвину. Одно лицо.

Я слышала, что у меня была бабка, которую звали Ярвиной, но ни разу ее не видела. Даже не знала – жива ли она.

А тут о ней заговорили. И как выясняется, я ее копия. Интересненько-любопытненько.

– О-о-о-о-о... – видимо, информация произвела на Зрака впечатление, потому что он демонстративно приподнял брови. – Ты сейчас говоришь о той самой Ярвине? Любимой фаворитке короля? Я не ошибаюсь, Дерек?

Я вся обратилась в слух. Моя бабка была лю... любимой женщиной короля? Почему мне ничего не известно о столь значимом факте в истории семьи? Матушка, несмотря на то что была чистокровной демоницей, придерживалась строгих моральных принципов. А это считалось немодным и неактуальным в Темной Империи. Особенно при императорском дворе. Краем уха, опять-таки, когда взрослые думали, что я сплю, рассказывали о некоторых семьях, где молодые люди жили вместе, не состоя в брачном союзе. А просто так, то есть предавались – цитирую – «блуду и прелюбодейству».

Наша матушка ни о чем подобном и слышать не хотела. Сыновьям она часто говорила, что не потерпит ни одну лю... любимую женщину в своем доме. После брачного контракта – да, пожалуйста. И то Зарида придерживалась мнения, что молодые семьи должны жить отдельно. Вариться в своем котле, не посвящая свекровь в подробности.

А тут вот какие новости!

– Папа, я правильно расслышала, что твоя матушка?.. – я специально недоговорила, с любопытством уставившись на отца.

В глазах Зрака мелькнуло торжество. Ах, так это была маленькая месть за недавний проигрыш в демонском сражении!

– Влада! Это неподходящая тема разговора для молодой леди! – обрубил Дерек и грозно добавил: – И ты, Зрак, додумался, о чем говорить!

– Я уточнил. И только, – и уже открыто издеваясь, добавил: – Мне же надо быть готовым к любопытным взглядам, когда я буду представлять свою невесту королю. Как думаешь, Дерек?

И снова я почувствовала, что атмосфера накалилась. Хорошо хоть мы теперь находились не в спальне, а в огромном зале. Тут больше мест, где можно спрятаться.

– Ты заглядываешь слишком далеко, – мой родитель нахмурился сильнее.

Размышляя о загадочной бабушке, я упустила из виду небольшой нюанс. А когда все же его осознала, поспешила вставить слово:

– Эй! Меня сегодня услышат? Я, конечно, понимаю, что по сравнению с вами я маленькая, и меня можно иногда игнорировать, но не всегда же! И повторяю: ничьей невестой я становиться не желаю! Папа, отправь меня в долину Гар, и дело с концом. Там я сразу же забуду, что видела этого мсье голым...

Рычание двух демонов прервало мою речь, и я сникла. Не стоило упоминать о пикантных деталях пребывания в спальне хозяина замка.

Тяжелая отцовская рука ударила о поверхность стола. Посуда задребезжала, крышки, укрывающие блюда, подпрыгнули и съехали набок, дорогие фарфоровые чашки и вовсе попадали. Но стол устоял, хоть и пошатнулся. Качественная мебель у зеленоглазого!

И теперь я понимала почему. С такими-то разборками.

– Влада, тебе лучше приступить к еде.

В голосе родителя слышалось предупреждение. Но где моя ни пропадала за последние пару суток! Больше несчастий на меня свалиться уже не могло!

Поэтому...

Я разозлилась. И снова пошла вразнос:

– И помолчать, да, папа?! Ты это хочешь сказать?! – я демонстративно швырнула на стол салфетку, которую до сего момента мяла в руках, стараясь унять нервную дрожь. – А тебе не кажется, что ты поздно вато вспомнил о своих родительских обязанностях?! Десяток лет молчал, не интересовался, чем и как живет твоя семья! Сыновья, дочь, жена! Теперь же решил разом восполнить пробел в воспитании! Не получится! Я сейчас иду в комнату к этому... – я не стала уточнять, просто указала головой в сторону титана, – ...молодому человеку, нахожу портал, через который попала в ваше загадочное «тут» и возвращаюсь в комнату лучшей природолюбивой гостиницы «У Тоби». А оттуда отправляюсь к тетушке Ульяне отбывать ссылку, потому как в свете навязываемого замужества долина Гар кажется очень даже привлекательной, – я раззадорилась не на шутку. – Поэтому я с вами прощаюсь! Папа, Вискольду, Арарату и Бергарду приветы передам! А маму целовать? Или не упоминать, что я тебя видела?

Представители древнейшей расы уставились на меня. Я воспользовалась их молчанием и встала из-за стола. Уже собиралась покинуть зал, когда услышала рык, от которого ноги враз стали ватными.

– Сидеть!

И рык этот издал не мой прародитель.

Я пискнула и послушно опустилась на стул. Как-то жутковато стало. Нет, я слышала подобный рык в исполнении братьев-предателей, но он никогда не был направлен на меня. Со мной такие номера могли не пройти, а вот слезы и истерика гарантировано последовали бы.

Сейчас же я притихла.

И за него замуж?!

Да никогда!

Да ни за что!

На злобном рыке зеленоглазый титан не остановился, а властно продолжил:

– Пошутили и хватит! Дерек, твоя женщина плохо воспитала дочь! Отвратительно! Слишком много говорит и не по делу! Я тоже позволил лишнего, когда упомянул Ярвину. На этом представление закончилось! В моем замке женщины знают свое место! Твоя дочь – не исключение!

Мне бы испугаться... По-настоящему так! До дрожи в коленях.

Мне бы вспомнить, что демонов злить нельзя. Разве что лишь иногда подтрунивать.

Мне бы угомониться... И начать кушать.

Но нет!

В голове что-то щелкнуло. Взорвалось. Вспыхнуло.

Перед глазами промелькнули лица неудачливых поклонников, среди которых, чего греха таить, были очень достойные кандидаты. И ни один из них никогда не смел мне указывать на какое-то там мифическое женское место!

Кончики пальцев защипало. И я сжала их в кулачки. Так, на всякий случай.

А сама поняла простую истину, которая все это время лежала на поверхности.

Насчет замужества я пока не определилась...

А вот помолвленной... Помолвленной я точно быть хочу!

И даже знаю с кем!

Я опустила глаза. На несколько секундочек, чтобы успокоиться, перевести дух. А когда подняла, направила всю мощь сапфировых глазюк на злобного титана.

– Мсье Зрак, и где полагается находиться женщинам в вашем доме? – я была сама кровость.

Эх, если бы при беседе присутствовали мама или братья, они бы сразу заподозрили неладное. Резкая смена настроения у меня всегда не к добру. Я тоже не сдавала позиций без боя. И если подумать, то как беззащитная ведьмочка могла противостоять двум разгневанным демонам, не питающим к ней теплых чувств? (Отца я тоже добавила в список родственников-предателей).

Лишь одним способом. Причем самым что ни на есть ведьмовским.

То есть хитростью и лестью. Изображая покорность судьбе, ну, и мужчинам. Усыпить их бдительность, а дальше... Дальше действовать по обстоятельствам.

Несмотря на моральные потрясения, я пришла к горькому выводу, что «тут» ждать помощи не от кого. Придется полагаться на себя.

Зрак, точно почувствовав, что я что-то задумала, очень пристально посмотрел на меня.

Смотри-смотри, демон! К вашим взглядам я привыкла!

И не боюсь тебя больше.

Ну, почти...

На сей раз я позорно не отвела глаза. Напротив, встретила с ним взглядом. А чем черт не шутит? Может, и на его твердолобость мои глазюки произведут впечатление.

Зря надеялась. Не произвели.

Услышала в ответ глухое рычание:

– Они должны молчать и слушаться.

Исчерпывающий ответ! Зариде он тоже бы не понравился. Что-что, а мужской шовинизм она люто ненавидела. Теперь я понимала почему.

Я беззаботно пожала плечами.

– А кушать при молчании и послушании можно?

Показалось, или запахло серой?

В разговор вступил родитель:

– Владлена, понимаю, что ты потрясена, но я тоже считаю, что ты перегибаешь палку. Ведешь себя... э-э-э... не так, как полагается воспитанной девушке.

Зачем он это сказал, ну, зачем?

У меня почти получилось успокоиться.

– Вот это ты правильно заметил, папа – я плоховато воспитана. А чему, собственно, удивляться? Ты исчез в неизвестном направлении. Мама была годами занята тем, что искала тебя, – в горле запершило, но я упрямо продолжила: – Поэтому – да, я плохо воспитана. Дурно, можно сказать. Но чтобы уж совсем тебя не разочаровать, я не пойду против твоей воли, Дерек. Я выйду замуж за зеленоглазого... за Зрака! Но пусть имеет в виду, что третьей в его постели я не стану! Блонди придется исчезнуть!

Глава 8

Я в спальне.

На кровати.

Одна.

И я живая.

Крепко зажмурила глаза, потом распахнула их, потом снова зажмурила и снова распахнула. Декорации не изменились. Надо мной по-прежнему нависал огромный балдахин с изображенным на нем синим драконом. И этот дракон, разинув пасть, извергал смертоносное пламя.

И как под такое зрелище можно уснуть?

Перевернулась на другой бок и нахмурилась. Кажется, ситуация повторяется. Я точно так же не могла уснуть в гостинице «У Тоби». И чем это закончилось?

Попала непонятно куда. Поняла, что зря тосковала по отцу. И оказалась помолвленной с огромным злым титаном, вернее, тираном.

Жизнь прекрасна!

После того как я заявила, что согласна выйти замуж, за столом воцарилась тишина. Демоны воззрились на меня с удивлением, переглянулись и... принялись за еду.

Для них тема помолвки оказалась исчерпанной.

А я... я тоже стала поглощать пищу. Война войной, а кушать хочется. К тому же я не знала, когда меня покормят в следующий раз. Вдруг запрут в комнате, не, в высокой башне, и буду я там дни отсчитывать до венчания с этим Зраком?

Я живо представила, как иду с ним под венец, и по спине побежали мурашки. Да кто в здравом уме и твердой памяти захочет добровольно выйти за него замуж?! Неужели найдется такая безумная?

Да он женщин ни во что не ставит! И не скрывает этого.

И снова мне стало себя очень жалко. Нет, вот скажите, чего мне замуж не шлось за благородного магистра Усира? Он бы с меня пылинки сдувал, драгоценные побрякушки дарил, на императорские балы возил. И ящера непременно купил.

А зеленоглазый... Хорошо, если на самом деле в заточение не посадит.

Нет, замуж я за него не собиралась, если уж быть откровенной. Но на тот момент воображение оказалось не на моей стороне и рисовало одну радужную картину будущего за другой...

В итоге, измученная видениями прекрасного грядущего, я заснула.

Но и во сне не было покоя.

Сначала я спала сном младенца, мне ничего не снилось. А потом пришли *они*. Кто именно, я сказать не могла. Они вторглись в мой сон и чего-то от меня хотели. Требовали. Их было четверо – это я точно поняла. Трое мужчин, молодых и крепких. И женщина. В возрасте, но очень красивая.

– Влада... Владлена...

Они звали меня. По имени.

А я, испугавшись, убежала от них в туман. Пыталась спрятаться. Что *они* мне сделали – я не знала. Знала другое – сейчас их видеть не хотела.

И я бежала... Снова и снова. Глаза застилала слезы, но я упорно продолжала бежать.

Проснулась с мокрыми от слез щеками от ощущения, что на меня смотрят.

Так и есть.

У изголовья кровати стояла роскошная блонди, на этот раз одетая в кроваво-красное платье, и изучающе смотрела на меня.

– Не надо визжать, – негромко сказала она, заметив, что я проснулась. – Не надо...

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Показалось, или блонди меня жалеет?

Ух, а вот жалеть не надо! Особенно тебе. Такой красивой, видной, и с такими... ну, тем, что мужчины предпочитают называть «наливными», и без которых женщинам в нашем мире приходилось, ох, как худо.

– Добрый день, – поздоровалась я. И кто там говорил, что я плохо воспитана?

– Уже вечер, – поправила блондинка и... улыбнулась.

Причем улыбнулась добродушно, почти ласково.

И от этого на душе стало еще пакостнее. Я резко села на кровати и неаккуратно размазала слезы по щекам. Предполагалось, что слезы от соперницы – а она ведь мне соперница, получается? – надобно прятать. Наверное, я бы так и сделала в другой ситуации, но не после сна, где ко мне приходили...

Неважно, кто приходил!

Предатели они все...

– Тогда добрый вечер, – машинально исправилась я.

И стала ждать, что скажет блонди.

Она продолжала стоять и рассматривать меня. Я молчала. Она сама пришла, вот пусть и начинает разговор. В молчанку я могу долго играть – спасибо некоторым, тем, кому периодически объявляла бойкот.

Наконец, блондинка не выдержала и проговорила:

– Я слышала, ты замуж за Зрака собираешься...

Промолчала. Лишь пожала плечами.

Не говорить же первой встречной дамочке, заглянувшей ко мне в комнату, что замужество со Зраком еще вопрос не решенный. И решится ли – весьма спорно.

– Я предупредить пришла...

На этот раз и она выдержала паузу.

Я хотела снова ответить молчанием, но любопытство, будь оно неладно, одержало верх.

– О чем? – хмуро поинтересовалась я.

– Беги. Брак с Великим Артефактором не принесет тебе счастья.

С кем-кем? Великим Артефактором?

– Я вас не понимаю... О ком речь? – спросонья я что-то плоховато соображала.

– Можно присесть? – блонди снова улыбнулась и кивнула в сторону кровати.

Так... А вот это не по этикету! Где это видано, чтобы дамы беседовали на кровати? Но представив, что надо выбираться из-под одеяла, идти в умывальню, приводить себя в порядок, я кивнула.

– Прошу.

Даже подвинулась чуть-чуть, подобрав под себя еще больше одеяла. Холодно мне. И нервы шалют.

– Благодарю, – девушка присела на краешек и поправила идеальные белоснежные локоны. – Вы уж извините нас... За ту сцену, которую невольно увидели.

Про это лучше было не упоминать. Не будь той сцены, не произошло бы и помолвки. Пусть и фиктивной!

– Это ваше личное дело, мисс...

– Лаура. Зовите меня по имени.

Я демонстративно приподняла брови. В подруги набивается? Вот так запросто? Или «тут» так принято?

– Лаура, вы упоминали Великого Артефактора? Уточните, пожалуйста.

Блонди прищурилась. Ага, попалась! Так и знала, что твоя доброта – наигранная! Наверняка пришла выведать, кто я такая и какое отношение имею к зеленоглазому.

А отношения я к нему никакого не имела. И не хотела иметь!

– Великий Артефактор и есть Зрак. Разве не знаешь? Тебе никто не сказал?

А со мной «тут» вообще не желают разговаривать! Лишь командуют и дают неопределенные указания! Да, и еще распоряжаются моим будущим. А это плохо, очень плохо! Не надо мне указывать, что делать, ох, не надо...

С детства не люблю. На указания у меня блокада стоит. Добротная такая. Тем более усиливается при приближении демонов. По каким причинам – объяснять, думаю, не стоит.

– Великий Артефактор – это Зрак, – повторила я за... Лаурой. Понятно. Что тут непонятного?! – И почему я должна от него бежать? Он же Великий...

Иронии блонди не уловила.

– Он сломает тебя, девочка. Пройдется по твоей невинности и сломает. Даже Дерек не сможет ничего сделать! – с легким пафосом полупшепотом произнесла Лаура и доверительно склонилась надо мной: – Ты же девственница, правда?

Вот тут мои щеки вспыхнули ярче маков! И кто-то еще говорит о моей невоспитанности?! Да я никогда... Да ни за что...

Я едва не задохнулась от возмущения, воздух в груди даже колом встал. Я закашлялась.

– Может, водички?

Драконье пламя, какая забота!

– Нет... нет, спасибо, – я прокашлялась и посмотрела на Лауру. – Вы задаете неприличные вопросы. Подобные темы я обсуждаю только с родителями и... женихом.

Который Великий.

Почему-то именно этот эпитет задел сильнее всего. Теперь понятно, почему злобный титан ведет себя так... злобно. Он Великий, а тут появилась я – маленькая, худенькая – и нарушила все его планы. В данном случае связь с красивой блонди.

Кстати, а зачем она пришла ко мне? Не он ли послал? Уговорить меня сбежать – тогда с него спрос как с гуся вода. Он ничего не знает не ведает, невеста сама из-под венца сбежала. Да, искал. Да, перерыл все ближайшие кварталы. Не нашел. Под венец поведу другую. Все просто.

Я окончательно проснулась. Денек, вернее, вечер, обещает быть жарким.

Блонди нахмурилась, помолчала с минутку и сказала:

– Понимаю твои сомнения, Владлена, – она была неплохо осведомлена – своего имени я не называла. – Ты не желаешь мне довериться. Но поверь, я пришла к тебе с чистыми намерениями.

Показалось, или Лаура меня в чем-то упрекает? Вот народ! Мы без пяти минут знакомы, а она уже требует, чтобы я секреты свои раскрыла.

Это еще раз убедило в решении держаться особняком. Меньше душевных травм потом будет. Одна из слабых сторон моей натуры – привязчивость. Я быстро привыкала к человеку, и когда он исчезал из моей жизни, сильно по нему тосковала.

Я вообще по многим тосковала...

– Почему же, Лаура? Я верю... в ваше искреннее желание помочь. Правда, не совсем понимаю, в чем заключается ваша помощь, и какую цель вы преследуете, предупреждая, чтобы я ни за что не выходила замуж за Зрака.

Щеки блонди пошли красными пятнами, и она резко выпрямила спину.

– Видимо, зря я сюда пришла. Ты мне не доверяешь, ищешь в моих словах подвох. Что ж... Тогда не смею больше отнимать твое время! – разгладив несуществующие складки на платье, она поднялась. – Думаю, мы еще не раз увидимся!

– Правда? – вот на этом вопросе стоило остановиться, так нет же, я продолжила: – А разве Зрак не предупредил вас о том, что вашей... связи настал конец? Что вы больше... э-э-э... не будете... э-э-э...

Я тоже покраснела, внезапно осознав, что постельные сцены обсуждать не готова. Опять-таки воспитание не позволяло.

Вот тут блонди вспыхнула по-настоящему.

– Ты!.. – начала она злобно, окончательно развеяв миф о дружеских намерениях. – Великий Артефактор не верит ни единому твоему слову!

– Знаю, – легкое пожатие плечами, похоже, еще сильнее разозлило незваную гостью.

– Зря ты не вняла моим предупреждениям, – прошипела она и, бросив на меня последний негодующий взгляд, развернулась на каблуках и вышла вон.

Я снова осталась одна.

Можно, конечно, снова лечь спать и сделать вид, что меня для окружающих нет до утра. Спрятаться в коконе ночи. Можно... Но что я от этого выиграю? Да ничего.

И я решила отправиться на разведку.

Благо, шпионскими навыками обладала.

Первым делом прошлепала в умывальню. Ох... Выглядела я неважно. Спутанные волосы, бледная кожа, круги под глазами... М-да, такую красоту вряд ли захочешь под венец вести. И папа тоже хорош! Только встретились, и уже спешит от меня избавиться! Можно было обойтись малой кровью – сказал бы, что мне пора уходить, мол, повидались, пора и честь знать. Я бы ушла. Я бы побежала. Меня бы только и видели!

А тут замужество!

И с кем...

Процедуры по приведению себя в порядок заняли немного времени. Потом я спохватилась, что в умывальне нет ни одного платья или халата. Меня вообще пока гардеробом не обеспечили. Если уж придется «тут» задержаться на несколько дней, надо у жениха гардероб потребовать. А что? Пусть понервничает, подбирая мне наряды. Все равно, надо думать, они потом очередной блонди перейдут.

Я вышла из умывальни и, как оказалось, нервничать пришлось мне.

На кровати, там, где некоторое время назад сидела я, в вальяжной позе разлегся этот самый жених. Титан зеленоглазый, будь он неладен.

И вид у него был...

Самый что ни на есть спокойный.

Тут я вспомнила братьев. Если демоны после хорошего спора спокойны – беги! Хватай подол, ноги в руки – и беги! Не оглядываясь!

Бежать было некуда – дороги не знала.

– Прелестно выглядишь... дорогая, – голос зеленоглазого тоже был таким спокойным...

Я громко сглотнула. Конечно, хорошо выгляжу. Закутавшись в огромное полотенце – благо, на самом деле огромное, и позволило спеленаться от плеч до колен.

Но я все равно чувствовала себя ужасно голой. В отличие от некоторых, я привыкла одеваться прилично.

– Благодарю за комплимент, – помедлив, ответила я и бросила взгляд на дверь. Двинуться проторенной тропкой и выбежать? Интуиция-зараза услужливо подсказала, что на сей раз он догонит. Непременно догонит. Еще до того как выбегу из комнаты.

Да и нагишом бегать по незнакомому «тут» еще абсурднее, чем в сорочке.

Поэтому... где наша не пропадала! Я вспомнила известную во всех мирах присказку: лучшая оборона – нападение.

– А что, собственно говоря, вы делаете в моей комнате? – я напустила на себя важный вид. И не имело значения, что под полотенцем у меня ничего нет...

Будем думать, что титан страдает слабоумием и не догадается, что стою перед ним голая. И напуганная. Колени дрожат, ноги подгибаются.

Но продолжаю изображать серьезность. Без нее никуда.

Зрак усмехнулся. Вскочил на ноги одним прыжком и сразу заполнил собой всю комнату.

Вот теперь я не просто испугалась – начала впадать в панику. А этот этап мы проходили. Нельзя мне впадать в панику, нельзя!..

– В *твоей*? – с издевкой спросил он. – Дорогая, не рано ли замахиваешься на мое имущество? Мы еще не поженились, а ты уже к разделу имущества приступила!

И посмотрел на меня так... спокойно.

Мой взгляд заметался по комнате. Так-так, если окончательно испугаюсь и невольно, не специально, начну в него предметами кидаться, смогу оглушить чем-нибудь увесистым? Чтобы он вырубился? Хотя бы на пару минут.

Ваза с цветами, чернильница, зеркало... Не то, все не то! Слишком легкое – таким не оглушишь!

– Я образно выразилась, – пискнула я.

Бровь зеленоглазого демонстративно приподнялась. Он забавлялся и не скрывал этого. Чувствовал себя хозяином, а я?..

Кем чувствовала себя я?

– Образно, говоришь? – медленно проговорил Зрак и сделал шаг в мою сторону. Я назад. Не-не, на сокращение дистанции я не согласна. Пока он стоит в паре метров от меня – куда ни шло. Иллюзия безопасности сохранялась. Ближе подпускать нельзя. У меня возникло чувство, что подойди он ближе – мне несдобровать. Видимо, на моем лице отразились испытываемые эмоции, потому что он снова усмехнулся: – Боишься, дорогая? Правильно делаешь. Сейчас рядом нет отца, который спасал тебя до этого. Сейчас мы с тобой одни.

– Что вам нужно? – мой голос уже откровенно дрожал.

Да, боялась. Да, сильно.

– Мне от тебя много чего нужно, – сказал он и прищурился. – И я бы с удовольствием сначала занялся твоим воспитанием! Чтобы знала, что и кому можно говорить. Но времени нет. Поэтому буду говорить по делу.

Я кивнула. Зеленоглазый, говори-говори! А я послушаю. Ты правильно заметил, что у нас расстановка сил неравная. Я одна, беззащитная и неодетая. Ты – хозяин замка, суровый и злой демон.

Поэтому я помолчу.

И план мести разрабатывать буду...

– Слушай внимательно, потому что повторять дважды не стану. Надеюсь, в твоей головке хватит ума, чтобы принять правильное решение. Несмотря на слова Дерекы, я не поверил ни единому твоему слову. Также меня одолевают сильные сомнения, что ты на самом деле его дочь, – от негодования у меня округлились глаза, но я вовремя опустила голову. Лучше и дальше помолчу и послушаю. Пусть говорит. – Я бы непременно проверил тебя на применение магии иллюзии, но мне нужен Дерек, его согласие. Времени, чтобы убеждать его в вероятности обмана, также нет. Поэтому, девочка, будем думать, что ты его дочь. Сама потом выпутываться будешь. Но!.. – тут он сделал выразительную паузу. Я робко подняла голову, и когда он удостоверился, что я его внимательно слушаю, продолжил: – В моем замке не место шарлатанкам и интриганкам. Мне нужно, чтобы ты убралась из замка. Сегодня же ночью. Потому что завтра... Завтра будет поздно. Поэтому говори, какая сумма тебе нужна, и убирайся с глаз долой. Пока я добрый. И согласен на мировую.

У меня подогнулись ноги, благо, я стояла рядом с креслом, поэтому вовремя ухватилась за его спинку.

Вот так поворот! Нет, я подозревала, что меня «тут» не жалуют и не желают брать в жены, но что готовы приплатить, чтобы я сбежала...

Да о побеге я и мечтать не могла!

Легкое жжение кончиков пальцев прекратилось, я перевела дыхание и сказала:

– Не все так просто, мсье. В целом, ваше предложение мне понравилось, но я хотела бы уточнить некоторые детали.

Глаза титана вспыхнули злорадством. В них читалось превосходство. Он, Великий Артефактор, даже не сомневался, что я соглашусь.

Что ж... На этот раз я его разочаровывать не стала. Потому что несмотря на встречу с отцом, мне теперь очень хотелось попасть в долину Гар. Проживание у тетушки Ульяны стало пределом моих девичьих мечтаний. И пусть долина Гар находится на выселках цивилизации, главное, там меня ни за кого не будут пытаться выдать замуж! И там не будет зеленоглазых демонов!

Там... вообще никого не будет.

Новоиспеченный жених сложил руки на груди, и я невольно сглотнула подступивший к горлу ком. Да-а-а-а, Темнейший наградил его фактурой. Не позавидуешь тому, кто решится перейти ему дорогу.

То, что я уже это сделала, как-то вылетело из головы.

– Слушаю тебя, – рыкнул он.

И зачем постоянно рычать?

Я поежилась, расправила плечи и ринулась в бой.

Проигнорировала тот факт, что глаза тирана сузились и с моего лица спустились ниже... На холмики, поднимающиеся и опускающиеся от моего учащенного дыхания...

– Во-первых, я хочу знать, где нахожусь, – смело начала я.

– В Лазгаре.

Очень информативно, учитывая, что впервые слышу это название.

Я кивнула.

– Лазгар так Лазгар, – повторила, пытаясь запомнить название города, где оказалась. И снова уловила еще один взгляд – уже удивленный. Не до взглядов сейчас. Я пыталась придумать, как уговорить зеленоглазого не просто дать денег, а помочь отыскать дорогу домой. – Думаю, золото у вас также в ходу?

Теперь кивнул Зрак.

– Совершенно верно... детка.

Я проигнорировала иронию в его голосе. Да пусть потешается, сколько захочет, если я вижу его в последний раз! Я сегодня не гордая, потерплю! Лишь бы выбраться и избежать брачных уз!

Брачный контракт мы еще не подписали, а, значит, обязательств друг перед другом и перед родителями не несем.

– И вы готовы дать мне энную сумму? – уточнила я.

– Именно!

– А... – я прикусила нижнюю губу и постаралась принять самый обаятельный вид, сверкнув глазюками. – А вы мне провожатого выделите? Я не знаю города и...

– Нет.

Сказал как отрезал, а потом добавил:

– Лишь деньги. Дорогу домой найдешь. С твоими-то... способностями, – какими именно способностями, я уточнять не стала. – Если ты плохо слышала сказанное ранее, повторюсь: я тебе не верю! И с удовольствием выяснил бы, кто ты, но времени нет!

Показалось, или на слове «удовольствие» он сделал особый акцент?

– Нет, без провожатого я не согласна! – сглотнула подступивший к горлу ком и сделала еще один шаг назад. Так, на всякий случай. Брови титана сошлись на переносице, и воздух в спальне едва ли не заискрился. – Мне нужен провожатый! И он должен быть... демоном! – я говорила, не замечая стущающихся надо мной туч. – Боевые маги точно не подойдут. Нет у меня к ним больше доверия. Мне нужен демон! Точно, демон...

– Не много ли хочешь, дорогая? – Зрак не спускал с меня пристального насмешливого взгляда.

– Нет, в самый раз. Раз вам не терпится от меня избавиться, я не буду противиться вашему желанию!

Теперь мужчина призадумался, а я стала молиться. Возможно, впервые в жизни. Кому именно – непонятно. Но мое «пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста» отразилось на лице.

И меня услышали, потому что хозяин темного замка сказал:

– Хорошо, будет тебе сопровождающий. Сумму говори и... выметайся, чтобы я тебя больше не видел!

Мне даже обидно стало. Что я такого плохого ему сделала? Лишь согласилась на требования отца.

Кстати, а где он?

Я прищурилась, и мне стало почти не страшно. Если бы зеленоглазый тиран хотел причинить вред, давно бы это сделал. А еще я подметила, что уж больно сильно ему хочется от меня избавиться.

Именно сегодня.

Так-с... Кажется, от меня что-то скрывают. Интересненько-любопытненько.

– А... отец что скажет на мое исчезновение? – робко поинтересовалась я.

Зрак сжал губы.

– Дерека нет в замке. Я отправил его по одному срочному делу. И он не смог мне отказать.

Великий Артефактор показал себя в полной красе! Значит, я оказалась права, решив, что этот Великий по иерархии демонов стоит выше моего родителя. А это плохо.

– Надо думать, он появится завтра, когда я уже буду далеко, – скорее для себя, чем для демона сказала я.

– Я не ошибся, когда предположил, что ты все-таки умненькая девочка, – заметил Великий и усмехнулся: – Когда тебе это выгодно. Мы остановились на сумме, которая тебе нужна. Или мне самому ее определить?

Я снова проглотила насмешку. Потерплю-потерплю, лишь бы выбраться отсюда.

– Не стоит утруждаться, мсье! – я все-таки фыркнула – чуть-чуть, самую малость – и стала рассуждать: – Если предположить, что из вашего Лазгара до долины Гар добираться несколько суток, возьмем неделю, чтобы уж наверняка, то мне на извозчиков понадобится несколько золотых. Плюс гостиницы. Таверны отпадают сразу. Итого по гостиницам и извозчикам десять золотых. Плюс мелкие расходы, – я говорила быстро, а в зеленых глазах промелькнуло нечто вроде удивления. – Итого, мне от вас, мсье, нужно не больше пятнадцати золотых, – подсчитала я и победно улыбнулась.

– Сколько-о-о-о-о? – уже не прорычал, а отчего-то прошипел хозяин замка.

Я заморгала. А что я такого сказала, что он снова вышел из себя?

– Много? – пискнула я. – Ну, так давайте десять...

Я готова была почти на все, лишь бы отпустили.

С родителем потом разберемся. Я теперь из чувства природной справедливости сообщу матушке, где ее муженек скрывается. Хватит ей вдовой быть при живом муже!

– Я думал: ты запросишь не меньше тысячи, – признался Зрак и как-то по-иному посмотрел на меня. И от этого взгляда, почти заинтересованного и внимательного, стало, ох, как дурно. Нет уж, пусть лучше смотрит, как раньше смотрел. Злобно и настороженно.

– Мне столько не надо. На тысячу целого ящера можно купить... Нет, я мечтаю о ящере, и матушка мне даже грозит его купить, как только я подпишу брачный контракт, но от вас ящер... это, право, слишком.

Сказала и прикусила язык. Ну вот кто, скажите, меня постоянно заставляет болтать лишнее? Я давно подметила, что когда нервничаю – а сейчас нервничаю очень сильно! – говорю много и не в тему.

Я задела самолюбие зеленоглазого тирана. Поняла это, потому что в спальне опасно запахло серой.

Ой, что сейчас будет!..

И меня накрыла паника! Я пискнула и собралась ринуться в умывальню, не подумав, что для демона в истинном обличье ни одна дверь не помеха.

Ринуться-то я ринулась, но как-то умудрилась полотенцем за резную спинку кресла запутаться.

И..

Полотенце, размотавшись, позорно упало на пол.

А я предстала перед большим разъяренным демоном голой.

В смысле – совсем голой...

Глава 9

Если раньше я думала, что знаю, что такое паника, то сильно ошибалась!

В тот момент, когда с меня слетело полотенце, и чужой огромный мужчина, претендующий на роль моего жениха, двинулся ко мне, я ЗАПАНИКОВАЛА!

И началось... Все вокруг завертелось-закружилось.

Я не хотела... Само собой вышло.

В воздух разом взметнулись все мелкие предметы, находящиеся в комнате: бутылочки, скляночки, чернильница, блюдце, домашние тапочки, платочки, шпильки да заколки и прочее, прочее...

Сила испуга ведьмочки оказалась такова, что магические способности я перестала контролировать разом. Еще никогда не находилась на грани, даже когда неславный господин Йехер пытался взять у меня кровь.

А тут...

Тут я испугалась. По-настоящему. Все-таки затронут вопрос девичьей чести.

– Прекратить! – зычно зарычал Зрак, и снова окна задребезжали.

Милый, дорогой, я бы с радостью прекратила, да больше себя не контролирую!

А еще поняла, что умею бегать очень быстро. Конечно, бег – это не для воспитанной леди, но чего не сделаешь в экстремальных ситуациях?! И кажется, бегать от этого титана у меня входит в привычку.

Как я успела захлопнуть дверь умывальни на щеколду – понятия не имею. Но не успела я перевести дыхание, как в дверь ударили кулаком.

– Открой!

Я прижалась голой спиной к двери и вся съежилась-скукожилась. Бежать дальше некуда.

– Открой, хуже будет!

Я крепко зажмурилась.

– Нет... – пискнула я.

Створки двери жалобно затрещали – и снова знакомый с раннего детства запах серы. Что собирается делать злобный демон? Изнасиловать меня? От подобной перспективы энергия ведьмочки вырвалась новой волной. И теперь уже в умывальне в воздухе зависли предметы мыльного обихода.

Что делать?.. Что делать? Что же делать?!

Делать ничего не пришлось, потому что от третьего удара демона дверь разлетелась в щепки, а я едва устояла на ногах.

И вот стоит он предо мной – огромный и в ярости, но в человеческом облики. Хотя последнее утешало мало.

Естественно, я не выдержала и завизжала. Громко и отчаянно.

– А ну замолчи! – рыкнул он, и я попятилась.

– Не подходи! – продолжала вопить я.

И это стало роковой ошибкой.

Зраку надоели мои вопли, и он, протянув огромные ручищи, схватил меня и зловеще проговорил:

– Попалась!

У меня душа ушла в пятки. И возвратиться ей не позволили...

А зеленоглазый бесчинствовал. Не позволяя мне опомниться, ловко перекинул через огромное плечо и понес в направлении... кровати.

Вот тогда-то я и поняла, что все... Это было началом конца.

Я забрыкалась, замолотила кулачками по его огромной спине, но крупницы сознания, не подавшиеся панике, услужливо сообщили, что мои удары для него не более чем укусы надоедливой мошкары. Но я-то, выросшая в прекрасном дивном поместье с удивительными садами, знала, что мошкара иногда заставляет ретироваться даже самых твердошкурных демонов!

– Пусти-и-и-и-и-и-ите... Ай!

Я резко замолчала.

Потому что меня ударили. Шлепнули. По попе. Очень ощутимо.

И почему-то шлепок отрезвил, заставил прекратить истерику. Одно дело, когда тебя бьет по попе любимый (про любящего молчу) брат, и совершенно другое – чужой мужчина, демон, в чьи владения забросила воля Темнейшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.